

КИРИЛЛ СТЕПАНОВ

МАРГАРИТА

18+

Кирилл Степанов

Маргарита

<https://litres.ru/73603174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка, живущая в современной Москве, находит древние карты Таро, меняющие ее жизнь. Получая счастливую жизнь в обмен на души людей, она становится зависимой от колоды. Но какова цена за возможность видеть прошлое людей и уметь управлять будущим?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	39
Глава 5	56
Глава 6	65
Глава 7	87
Глава 8	96
Глава 9	109
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Кирилл Степанов

Маргарита

МАРГАРИТА

Глава 1

Каждый день нам приходится делать выбор. Иногда это нечто незначительное, что мы даже не замечаем и не контролируем, но при этом заостряем внимание на важном событии, способном изменить течение жизни. Вот только мы не догадываемся, что и в мелочах кроется нечто очень важное, упускаем это ввиду собственной невнимательности и глупости.

Маргарита моргнула, и вновь в ее глазах отразился свет маленькой свечи, стоящей на столе. Ночь весьма быстро опустилась на город, отчего кухня погрузилась во мрак, и лишь одинокая свеча, словно рыцарь, сражалась с тьмой, пытаясь озарить светом комнатку. Ее сияния хватало, чтобы уловить общие очертания помещения. Высокие потолки хорошо рассеивали свет, разнеся его по разным углам кухни. Комната была тесной, с окном, выходящим во внутренний двор, со всей необходимой техникой и мебелью, присущей нашему времени. Нельзя сказать, что здесь присутствовал какой-то особый стиль, но сочетание потертого дерева и слегка поцарапанного металла смотрелось весьма гармонично, что всегда отмечали гости квартиры. Повсюду виднелись следы быта: где-то лежали старые неубранные специи, где-то валялись лекарства, которые поленились убирать на верхнюю полку шкафа, но бардаком это было назвать сложно. Окно выходи-

ло на север, и это помещение никогда не видело солнечного света, его озаряло лишь небо, обычно свинцово тяжелое и грузное над столицей. Потому днем кухня казалась словно неживой и неуютной, заброшенной и отчужденной от людей, погруженной в знакомую москвичам серость дня, как и их жизни, а вечерами преображалась в уютный и теплый уголок.

Девушка заворуженно смотрела на свечу, почти не моргая. Ее взгляд, хотя и имел серьезность и собранность, терял это все спустя время, превращаясь в некую зависимость и одержимость. Маргарита задумалась над многим, и лишь эта капля солнца давала ей силы сосредоточиться и убрать из головы все лишнее, чтобы собрать в голове единый пазл. Ее карие глаза в свете огня обретали медовый оттенок, который словно янтарь подсвечивался светом души. Она всегда ощущала внутри себя нечто особенное, неопишное, но в ответ на это чувство твердила себе, что просто сильна духом, и эта энергия действительно помогала жить и преодолевать трудности. С другой стороны, Маргарита понимала, что все люди одинаковы, и мнить себя одаренной нельзя. Ведь у нее не было на то никаких прав ввиду отсутствия особенной внешности или фигуры, талантов или интеллекта. Такая же, как и все.

Она держала в руках колоду карт, стараясь сосредоточиться на ней, слиться и стать единым целым. Сделав глубокий вдох, после которого последовал плавный выдох, она морг-

нула и сняла карту с колоды, положив ее на стол рубашкой вверх. Маргарита была сосредоточена настолько, что не замечала ничего вокруг. Ее миром стал расклад на столе, казавшийся сейчас единственным, что существовало в подсознании. Осторожно дотронувшись до карты, она перевернула ее, отчего сразу можно было заметить картинку, которая скрывалась.

— «Император», — произнесла девушка, подняв глаза на своего собеседника.

— И что меня ждет в будущем? — спросил друг, глядя на нее с интересом.

Маргарита помедлила, подбирая верные формулировки, обдумывая каждую фразу, чтобы это звучало красиво и связано. Проговорив про себя, что она видела и чувствовала, пройдясь пальцами по картинкам, Маргарита посмотрела на друга и улыбнулась.

— Карты говорят, тебя ждут свершения на работе. Ты получишь все, что захочешь: деньги, статус, положение, но это дастся нелегко. Обрати внимание на карту «Справедливость», твердящую о трудностях, но конечной честности. Чтобы достичь и получить желанное, тебе придется знатно постараться, выстроить фундамент знаний, о чем говорит как раз карта «Маг», но и идти путем придется тебе одному, стараясь довериться только себе и своему чутью. Это нам открывает карта «Отшельник». Дорога будет трудной, но обрати внимание на карты «Сила» и «Солнце», тебе будет помо-

гать, скорее всего, сила духа, а может, и само мироздание. И, конечно же, «Император», это прямое указание на тебя, что ты станешь начальником, который будет иметь уважение, — взяв паузу, чтобы закончить этот рассказ, девушка продолжила, — Это все, что я вижу и могу сказать.

— Спасибо тебе, прозвучало прямо круто. Надеюсь, так оно и будет.

— Ты же сам знаешь, что это всего лишь карты, Марк. Они дают лишь определенный настрой для тебя и твоего сознания. Это иллюзия, хотя кто ж его знает.

— Ты всегда так говоришь, но твои гадания точны. Мне кажется, у тебя дар, просто ты стараешься его скрывать.

— Наверное, совпадает так, а может, люди очень верят, вот и исполняют все, что им «приготовила судьба». Я не знаю. Сама хочу верить в лучшее. Все-таки в мире должно быть хоть немного чуда.

— Согласен, сейчас все действительно непросто. Последнее время мир будто сошел с ума. Так это все надоело... Быть может, ты изменишь этот мир? — спросил Марк, взглянув на нее из-за свечи.

— Я тебя понимаю. Предлагаю все же не грузить себя этими мыслями, а отвлечься. А вообще, как я могу изменить мир? Я всего лишь человек, который живет обычную жизнь, — она взяла небольшую паузу, задумавшись над тем, что ей так хотелось бы быть той самой, кто сможет поменять все в лучшую сторону. — Тебе чай как всегда? — спросила Мар-

гарита, привстав со стула.

— Да, в этом у нас совпадают вкусы, — произнес Марк, смотря на нее.

Она делала все очень быстро, но при этом грациозно. Ее движения были четкими и, в то же время, плавными. Несмотря на домашнюю одежду, которая была абсолютно простой, девушка выглядела очень красиво. Он смотрел на нее особым, добрым взглядом, ценя каждый жест и миг. Улыбка замерла на его лице при виде той, кого он иногда в шутку называл нимфой.

— И все же когда-нибудь мы устроим тебе фотосессию в древнегреческом стиле. Я прямо вижу эти кадры. Ты точно будешь богиней, вот только не знаю какой, — сказал он, сделав задумчивый вид.

— Согласна быть просто нимфой, — засмеялась она, присев на стул.

— Ха-ха, да, так тоже сойдет, — проговорил Марк.

Так они еще долго просидели на кухне, говоря обо всем, что чаще касалось их личной жизни. Он говорил о вине, работе, затронул пару историй из свиданий и завершил рассказом о походе в бар со своими друзьями, умеющими находить приключения на ночь. Маргарита же углубилась в искусство, ведь недавно закончила писать новую картину, чем не могла не похвастаться; рассказывала про прошедшие выходные с мамой и встречу с коллегой с работы вне стен офиса. В их беседе была та редкая искренность, что цепляет за живое.

Они то подначивали друг друга, превращая всё в игру, то внезапно меняли тон, касаясь серьезных тем. Тон диалога носил смешанный характер, но настрой был точно позитивный, пока друг не коснулся одной темы.

— Как твои сны, кстати? — спросил Марк, сделав глоток чая.

В наступившем безмолвии остро почувствовалось напряжение, будто воздух обрел небывалый вес, и дышать Маргарите становилось все сложнее, а вдохи и выдохи становились все глубже и тяжелее. Марк смотрел на подругу с особым трепетом. В его взгляде читалось, с одной стороны, сожаление и переживание, а с другой — интерес и желание помочь. Он замер, не желая давить на Маргариту, лишь смотрел на нее, сразу же загрузившуюся мыслями и изменившуюся в лице.

— Рит, ты же мне не чужая, я всегда рядом. Если для тебя это болезненная тема, то я пойму и...

— Они не прекращаются! — сказала громко девушка, после чего она вновь сделала паузу и, глубоко вздохнув, продолжила. — Знаешь, каждую ночь я встречаю со страхом, но в то же время я верю, что это прекратится. Так страшно лечь в свою же кровать и засыпать, не чувствуя былого комфорта, лишь ужас, который меня убивает, — закончила она.

Скрывая накатывающиеся слезы, она продолжила свой рассказ.

— Ты знаешь же, что я ходила к психологу. С точки зре-

ния науки, такие сны — это особое указание нашего мозга на то, что его беспокоит и с чем стоит бороться. Но обычно это один и тот же сон, а у меня иное ведь. Каждый раз появляется Он, и из-за него происходят странные, ужасные вещи...

— И что было сегодня? — спросил друг, присев поближе.

— Я точно не помню все в деталях, но мы с Ним были в месте, напоминающем, скажем так, тронный зал в каменных стенах, наверное, замка. Ну, знаешь, что-то средневековое и монументальное. Я была в красном платье, а Он в рыцарском облачении с капюшоном синего цвета. Удивительно, но Его лица я ни разу не видела, только слышала голос. Мы прошли по коридору и дошли до какого-то зала, где было много столов. Затем я подошла и подожгла все это. Я видела огни пламени, после которых возникла небольшая тьма. Я открыла глаза, мы уже стояли с Ним на холме и смотрели, как издали горит замок. Огонь его охватывал, пожирая не только дерево, но и людей, отчего даже расстояний доносились крики. Я слышала их, но ничего не чувствовала, никаких эмоций, лишь слышала Его четкие слова: «Они это заслужили».

Было заметно, каких усилий ей стоит этот разговор, но она упорно скрывала внутреннее смятение под маской непринужденности. Маргарита была убеждена, что только переборов этот ужас, сможет излечиться, потому она набралась смелости и рассказывала все, что могла вспомнить.

— Я резко проснулась, вся горела, прямо жарко было. Все тело было красным, как будто я получила ожог от этого огня.

Вспоминала, и невольно слезы начали наворачиваться. Каждый раз новые элементы и истории, но каждый раз рядом Он, и я делаю такие вещи, за которые мне потом страшно, когда просыпаюсь. Его голос я очень хорошо помню, но он звучит не зловеще, нет, как-то просто строго.

— Да уж, звучит действительно ужасно, ты будто себя не контролируешь, словно Он пользуется тобой, — сказал парень, нахмурившись и поставив чашку на стол.

— Может, и так. Я анализировала каждый сон, записывала их, но я уже не знаю. Давай просто тогда еще отдохнем. Спасибо, что ты этим интересуешься. Мне важно понимать, что ты волнуешься, но сейчас я бы хотела отвлечься, — произнесла она с улыбкой на лице, которая подрагивала от навалившихся на нее эмоций.

— Да, конечно. Не грусти, все наладится! Иди сюда.

Парень потянулся к ней, чтобы обнять. Маргарита пододвинулась вперед и уткнулась к нему в плечо, обхватив спину и смотря будто в пустоту. Глаза наполнялись слезами и выдавали ту боль, что некому было разделить. Она понимала, что никто не в силах ей помочь. А в голове отбивала звонком фраза, которую однажды произнес во сне незнакомец; именно она особенно запомнилась девушке — «Мы всегда будем вместе!».

Глава 2

Перед тем, как попрощаться и закрыть дверь, Маргарита стояла в проеме и смотрела на Марка. На ее лице замерла очень милая улыбка, ставшая благодарностью за этот чудесный вечер, который помог Маргарите немного отвлечься от скудных обыденных будней. Иногда она задумывалась, что ее дни кажутся такими похожими и, более того, весьма пресными, не доставляющими ей былой радости и хороших моментов. Будто в краски жизни добавили целую палитру серого цвета, ведь его было с лихвой, а ярких оттенков становилось все меньше. Девушка видела красоту мира, окружающего ее, вот только не всегда была возможность насладиться ей. Она думала о том, что она не одна такая, и это нормально, но с каждым днем мысль об этом становилась не утешающей, а угнетающей.

Маргарита стала замечать, как быстро течет время, словно маленькая река приобретает скорость и ее поток несется настолько быстро, что способен на разрушение. Смотря по сторонам, она видела, как часто люди замечают этот феномен, но не обращают на него должного внимания, скатываясь в бездну, а может и в пучину, которая их засасывает. Они сами приняли свое нежелание что-либо делать со своей жизнью, а потому их разум начинал гнить, и эти личности гибли в невежестве и безнравственности. Маргарита не хотела

становиться такой же, поэтому нагружала себя все больше работой и домашними делами, чтобы точно не испытать этого яда неизменчивости и забвения в развитии.

— Спасибо тебе, что зашел. Давно я так не отдыхала, — сказала она, прикрыв глаза и наслаждаясь моментом окончания встречи, который как бы подвел итог всего, оставив частичку тепла в душе девушки.

— Иногда это просто необходимо. Особенно для тебя. Ты мало отдыхаешь и всегда в делах: то работа, то учеба, то помощь матери... Короче, ты молодец, но, блин, когда же ты начнешь жить для себя? — спросил Марк, стоя в лифтовой.

— Да не знаю, не думала. Сейчас же я отдохнула, и хорошо, — проговорила девушка, расслабленно приложившись плечом к двери.

— Все будет хорошо! Думаю, вскоре найдешь правильный путь, — прокричал Марк, когда дверь лифта уже закрылась.

«Найти свой путь... что бы это могло значить?», — подумала тотчас она, зная, что живет так, как хочет, а может, как живут все, и потому она должна делать то же самое, угнетая себя и убивая жизнь в пучине рабочих дней.

— Я обещаю, себя не потеряю, — прошептала она уже в полном одиночестве.

Маргарита закрыла дверь, провернув замок три раза. Она никогда не понимала, зачем нужно делать столько оборотов, ведь двух было вполне достаточно. Но это уже была привычка, хотя друзья часто подшучивали, когда она закрывала

дверь, говоря, что если вор дважды провернет ключ, то устанет и бросит попытку вскрывать квартиру дальше. Вспомнив это, она вновь улыбнулась, но уже кротко и сдержанно. Теперь, когда она осталась одна в квартире, ей стало немного тревожно.

Всю свою жизнь Маргарита провела рядом с матерью, не зная отца. Ей твердили, что он был ничтожной, подлой натурой, способной лишь тянуть их семью на дно. Он оставил их, едва узнав о беременности жены, не сумев принять бремя ответственности. А затем и вовсе растворился в неизвестности, даже его родные не знали о его судьбе. В те давние времена мать Маргариты нашла опору в родственниках со стороны отца, которые не отвергли ее, и потому семейные узы стали крепки. Это часто выручало, да и Маргариту все любили и безоговорочно принимали.

Девушка никогда не искала ответов о прошлом своего отца, хотя порой ловила себя на мысли, что, возможно, стоило расспросить бабушку, пока та была жива. Только она знала своего сына так, как никто другой. «Но зачем беречь прошлое, чего не вернуть?», – спрашивала себя Маргарита, схоронив в памяти безымянного отца, а в душе – любимую бабушку, по которой не переставала тосковать.

У девушки была замечательная мама, которая смогла добиться всего в жизни и стать примером для дочки. О ней всегда говорили: волевая, сильная, целеустремленная, статная, женственная. Многие видели в ней, если не идеал, то,

безусловно, хорошую мать. И она действительно старалась делать все возможное для хорошей жизни дочки, несмотря на частую занятость и с каждым годом редеющие приятные встречи. Пока все видели в ней эталон женственности, Маргарита знала ее с другой стороны. Мать всегда любила быть совершенной для всех, и пускать пыль в глаза она действительно умела. Вот только от этого зыбкого совершенства иногда страдала дочь, пребывая все чаще в тени внимания.

Однако несмотря на это Маргарита, подумав о маме, все равно улыбнулась и с теплотой вспомнила детство, полное ласки, любви и доброты. Маргарита ценила в матери особенный склад ума, считала ее понимающей, доброй и готовой помочь в любой момент; когда была не занята своими делами. Сегодня девушка оставалась ночью одна, потому что мама была в командировке и должна была вернуться только следующим утром. Маргарита очень ждала ее возвращения, потому что за неделю отсутствия искренне соскучилась. Но сейчас ее ждало то, чего она начинала бояться с каждой ночью все больше – сон.

Убрав все со стола, девушка хотела помыть посуду, но поняла, что слишком устала, отчего перенесла это дело на очередное «завтра». Убрав карты в специальную коробку и положив ее в шкаф, она выключила везде свет и направилась в свою комнату.

Застыв на пороге, она заколебалась. Девушка не решалась дотронуться до ручки двери собственной комнаты, а все от

того, что там будто засела тьма, отравляющая ее. Каждую ночь она старалась преодолевать страх, но все это было тщетно. Кошмары повторялись из раза в раз, словно ее попытки побороть демона лишь кормили его, давая волю становиться опаснее для нее. Хотя девушка со скептичностью относилась к магии, сейчас она готова была поверить в то, что ее действительно кто-то проклял.

Маргарита дотронулась до холодной ручки и опустила ее, попав в свой маленький мир. Он часто менялся по мере ее взросления: вначале это была комната принцессы, где было много розового, что оставило определенный отпечаток в ее душе, но со временем сняв очки, оставленные мамой для нее, она увидела мир под другим углом и меняла комнату по своему вкусу, который тоже преображался. Сейчас пространство представляло из себя интересное сочетание нескольких зон. Дизайн выглядел не скомкано, а наоборот дополнено. При входе встречала зона кабинета, затем шла спальня, а замыкала зона творчества и хобби. В углу комнаты стояло пару растений, которые цвели зимой, что приносило девушке немного счастья, а еще рядом находился увлажнитель воздуха, что в сочетании с зелеными друзьями создавало ощущение свежести, как будто лето действительно залетело к ней на зимовку.

Включив торшер, она повалилась на кровать, смотря на потолок, который она сама разрисовала различными узорами в виде переплетавшихся стеблей цветов и лозы. И хотя

она создала фреску много лет назад, когда только закончила школу, и сейчас навык продвинулся, представленная картина на огромном белом холсте потолка казалась особенной и прекрасной. Вот что произошло, когда вдохновение и мастер встретились, помогая друг другу в создании шедевра.

Привстав с кровати, она подошла к своему столу. Открыв ящик, девушка достала дневник, в который записывала каждый свой сон, каким она его вспоминала по пробуждению. Сев в мягкое кресло, она скрестила ноги, и, поправив длинные волосы, чтобы они не мешали чтению, начала листать свои рукописи. Ей захотелось в очередной раз их пролистать, чтобы постараться найти закономерность хоть в чем-то, кроме того, самого незнакомца, что присутствовал в каждом сне. Он был ключевой фигурой, которая всегда была рядом, неизменно следуя с ней во всех местах.

«30 ноября 2023 г. Помню слегка гористую местность. Скорее всего это была какая-то страна, располагающаяся на юге, потому что было очень тепло. Я повернулась и увидела вдалеке город, маленькие дома и горящие огоньки, как звездочки. После этого я оказалась в крепости. Вдруг Он положил мне руку на плечо, и я повернулась, но мне не было страшно, я даже не испугалась этого движения. Развернувшись, я увидела перед собой храм небывалой красоты. Это было огромное сооружение, которому не было равных: классический древнегреческий ордер. Мы зашли туда, и из моих рук начали извергаться реки пламени, охватывающие все на

своём пути. Тут же появились люди, которые, скорее всего, были защитниками этого храма, но Он их убил, используя длинный меч. Воинов было больше десяти, и каждый лежал в море крови, закипавшей от пожара, который не трогал нас. Я вновь не чувствовала ничего, чтобы меня угнетало, но единственное, что слышала напоследок, было «Старому Богу пора немного остепениться!»

Перелистав еще несколько страниц, она наткнулась на другую интересную запись.

«11 декабря 2023 г. Я почти уверена, что это тоже была Древняя Греция, слишком все напоминало ее. Мы были в порту, я смотрела на маяк, который освещал путь приближающимся в ночи кораблям. Он взял мои руки в свои и начал что-то шептать. Я ничего не понимала, вернее, не могла разобрать слов, я не знала языка. Затем наши руки засветились, и яркая вспышка резко озарила все, словно мы сверкнули как огромная искра. Я открыла глаза, мы оказались в библиотеке. Всюду были свитки, шкафы, холсты и многое другое. И вновь произошло то же. Я снова начала все палить, а затем, когда все озарилось пламенем, я подняла руки вверх, и из моих рук что-то начало пульсировать. Сжав кулак, я почувствовала, как земля начала уходить из-под ног, и на полу начали появляться трещины, разрушая все вокруг. Он вышел из-за угла с окровавленным мечом, держа в руках голову Медузы Горгоны. Странник подошел ближе и бросил ее к моим ногам. Я посмотрела на нее и испытала чувство

радости и блаженства. Я улыбалась, а по телу шла приятная энергия счастья. Неизвестный произнес: «Эти знания могли попасть в не те руки, мы сделали все правильно!»

Маргарита вновь пыталась понять, что все это может значить. Она часто использовала магию, притом чаще всего огонь, хотя были и другие случаи ее проявления. От самых невинных до ужасающих. Смерть, что видела Маргарита, скорее доставляла ей удовольствие, нежели отвращение. Она просидела еще полчаса, погружившись в свои мысли, часто хмурясь и перечитывая все эти истории, но не могла найти ни одной зацепки, словно ей закрыли глаза и приказали идти наугад в лабиринте.

Когда девушка поняла, что достаточно устала, чтобы проводить какие-либо рассуждения дальше, легла обратно в кровать. Выключив свет, она видела свой рисунок, залитый светом отраженных от снега ламп уличных фонарей. Засмотревшись на искусное потолочное панно, Маргарита не заметила, как погрузилась сон, расслабленная и готовая противостать своему страху, который отступил.

Глава 3

Открыв глаза, Маргарита стояла посреди поля, озаренного лунным светом. Сегодня была особенная ночь, чарующая своей гармонией с природой. Глубоко вдохнув прохладный воздух, наполненный ароматом цветов, она улыбнулась.

Лес, окружавший долину могучих гор, казался живым. Его умиротворенное дыхание разносило приятное благоухание цветов, растущих возле озера. Запахи перемешивались друг с другом, дурманя и зачаровывая любого путника, чтобы он смог отдохнуть близ них. Гладь воды была неподвижной и сверкающей, отчего казалось, что кто-то создал на ее поверхности особый тонкий слой зеркала, благодаря чему она отражала ночное светило с неким серебряным оттенком. Деревья, растущие в перелеске позади девушки, создавали полукруг. Можно было подумать, что это своеобразная концертная сцена, и вот-вот выпрыгнут из-за кулис-кустарников лесные нимфы, чтобы показать художественный этюд. Синева елей, особенно в ясную ночь, была хорошо заметна и удачно сочеталась с белизной стволов берез. Где-то там вдали были слышны песнопения птиц, которые еще не спали. В этом открытом театре природы они были оркестром, который наполнял пространство вокруг сонатами нежных трелей, образуя музыкальное сопровождение для еще не начавшегося концерта. Их пение было то спокойным, то эмоциональным,

с украшением из высоких нот, создавая симфонию, создавая магию. Нарушение этой идиллии казалось варварством, поэтому Маргарита уважала свое положение гостьи и старалась оставаться простым наблюдателем этой монументальной красоты.

Подняв голову, девушка увидела черный бархат небосвода, усеянный жемчугом, отливающим перламутром. Эти маленькие капельки искрились, наполняя пространство силой. Раз в минуту через весь небосклон проскальзывали тончайшей линией метеоры и падающие звезды. Они словно играли в салки, пытаясь убежать с одного конца игрового поля в другое, касаясь друг друга.

Маргарита прошла ближе к озеру, поддаваясь зову манящего аромата. Около глади воды расстился ковер из маленьких цветков с красными и синими бутонами, напоминавшими ей о дорогом человеке, который подарил именно их при встрече. Они стали символом их чувств и маяком света любви. Цветки, специально не желавшие тянуться вверх, лгнули к траве и излучали слабый, но очень сладкий карамельно-ванильный запах. Подол шелкового платья сапфирового цвета ниспадал на землю, когда она присела на траву в ожидании Его.

— Звездопады в августе всегда характерны, — сказал холодный мужской голос за ее спиной.

— Да, поистине волшебные ночи, я бы так и смотрела на небо, — произнесла она, не поднимая на собеседника взгляда.

да.

— Но все же спустилась на землю, — подшутил он.

— Цветы — те же звезды на зеленом холсте, — проговорила она, не обратив внимания на слова мужчины.

— Ты, как всегда, права, — сказал он, улыбаясь тому, как рассуждала его спутница. — И как всегда прекрасна, — преисполненный приятным чувством, он подал Маргарите руку, чтобы та поднялась.

Пока мужчина стоял неподвижно, сложно было сказать, во что он был облачен, но стоило ему сделать шаг навстречу спутнице, послышался металлический звон. Сверкающие на лунном серебре доспехи с мантией красного оттенка, которая была по колено, создавали образ истинного рыцаря. Поднявшись, она встала подле него, смотря вдаль леса, словно ожидая что-то или кого-то там увидеть.

— Мы хоть и дали клятву, но нарушили ее. Я видела, что нас за это может ждать, и мы все равно продолжили, — она ненадолго замолчала, чтобы сделать глубокий вдох. — Цель кажется сейчас такой недостижимой. Ты веришь, что все получится? — с неким сомнением произнесла она, ища поддержку в глазах мужчины.

— Я хочу, чтобы все закончилось хорошо. Мы уже не те, кем были столетия назад, — уверенно произнес он, касаясь руки Маргариты.

— Я не вижу настолько далеко, ибо чем дальше будущее, тем больше вариантов исхода, и в каждый момент все может

измениться, — вновь начала говорить она, отворачиваясь от спутника. — Нити судьбы не любят, когда вмешиваются в особые разделы сплетения. Мне там не рады, но я верю в лучшее, — произнести эти слова Маргарите было достаточно просто, но внутри нее бушевал ураган эмоций, которыми руководил страх.

— Я знаю. Все это лишь во благо людей. Кто, если не мы, знает, что для них будет лучше.

Между ними снова повисла пауза, когда девушка смотрела на мужчину, ожидая увидеть в нем хоть немного поддержки.

— Чем действия Тара благороднее наших? Если даже он ничего не делает, когда людям плохо, когда они страдают! Мы лишь выполняли вверенную нам работу, в то время как он исчез без следа на тысячелетие, бросив нас, — говорил мужчина, твердо уверенный в своей позиции и словах. — Мы сделали правильно, взяв все в свои руки!

— Ты прав. Он ничего для них не сделал, пока мы старались изо всех сил, — сказала она, разгоряченная собственными эмоциями.

— По крайней мере, наши цели благородны!

В его взгляде вспыхнул опасный огонек, а губы тронула едва заметная усмешка, в которой сложно было угадать его эмоции. После этих слов девушка пошла по поляне, аккуратно проходя между цветов, чтобы их не задеть.

— Как жаль мне порой людей... — мужчина выдохнул и

обернулся к спутнице.

— Не жалея их выбор. Они скоро все равно придут, — строго произнесла она, сменив тон.

— Смертные уже слишком одержимы, как никогда ранее.

— В этот раз все иначе. Во времена Египта и Греции все было куда проще. Да и люди были умнее. Чем дальше человечество пойдет, тем мнимей будет их развитие духовное. Природное начало будет подавлено в пользу механизированной жизни — сухой и пустой.

Они шли вместе спокойным прогулочным шагом, словно были отстранены от этого мира, и все проблемы были им чужды.

— Я до сих пор не могу поверить, что мы решились на это, — одновременно уверенно и в то же время с какой-то болью произнес мужчина.

— Как и я. Но времена требуют таких решений. Мы жертвуем ферзем сейчас, чтобы спасти партию потом.

— Да, ритуал еще только впереди. И мы спасем людей, не всех, но побороться мы должны.

Остановившись и повернувшись к девушке, держа ее руки в своих, он посмотрел в глаза и смутился. Буйство чувств стихло, и ему стало легче — одно ее присутствие умиротворяло его.

— Удивительно находиться здесь, рядом с тобой, когда там всюду война. Тысячи гибнут, а мы бессильны, — он сделал паузу, убиваясь своей слабостью. — Знай, ты...

— Я знаю, — не дав договорить ему, сказала она, улыбаясь так, как могут только счастливые.

Маргарита была благодарна ему за этот разговор. Ее сердце трепетало от невысказанных слов, ведь нарушить молчание, что стало сакральным для них обоих, было бы невыполнимой задачей. Они любили друг друга, но девушка знала, что эта встреча может быть последней. Она отказывалась в это верить, и оставалось лишь надеяться в успех ритуала. Поэтому она старалась говорить о чем угодно, лишь бы не о чувствах, чтобы не разрушать свою душу невыносимой тяжестью возможной разлуки.

— Это хорошо. Магия — это лишь способ, не сила. Люди же видят обратное. Хаос захватывает их и убивает, мы не можем допустить этого. Сейчас все те, кто имеют отношение к магии — в безопасности, для меня это отрада, — сказала она, кладя руку на холодный металл нагрудника воина.

Они замолчали, предвкушая, что кто-то из них скажет хоть слово, чтобы эта тишина не длилась вечно. Вокруг активно текла ночная жизнь природы, а они стояли напротив друг друга, смотря в глаза и желая что-то сказать, приоткрывая рот, но тут же его закрывая, ибо мысли были хаотичны. Перед расставанием всегда хочется сказать особенные слова, важные, способные дать надежду или просто говорить, лишь бы не молчать, однако это было не про них, не про сейчас. Каждый был погружен в себя, вспоминая лучшие моменты, что связывали их, переживая снова те самые чувства.

Но момент прошел, превратившись в минуты ожидания. Пара стояла, приобняв друг друга, и, воспарив над тропой, медленно кружила, поднимаясь все выше и выше. Их лица озарял лунный свет, который стал невольным свидетелем тайного единения. Их взгляды были прикованы друг к другу. Они пытались запомнить этот чудный момент, ведь в такое смутное и шаткое время их счастье невольно становилось хрупким. Но дева верила в лучшее, хотя понимала, что и ее могущество не безгранично. Она парила и молчала, зная, что давать надежду — худшая из двух зол. Глупый и в то же время непростой момент для них обоих казался символом их чувств друг к другу.

— Нам пора, — строго произнес мужчина, в его голосе все равно чувствовалась грусть и боль от предстоящей разлуки.

— Знаю, обещаю, что найдешь меня, — произнесла она, отдавшись эмоциям.

— Я убью всех и каждого, кто будет на пути! — сказал он, хватаясь за рукоять своего меча.

— Нам действительно пора, — добавила она, касаясь руки мужчины, которая была напряжена.

Оказавшись на земле вдали от озера, когда подол ее платья коснулся протоптанной лесной тропы, а его латы издали громкий звенящий звук, мужчина встал рядом с девушкой и сказал: «Я готов».

Рыцарь сделал шаг к ней, как вдруг позади них послышался шорох. Девушка обратила на это внимания, и ее выраже-

ние лица приобрело озадаченный вид.

— Нам нужно спешить, — сказала она, подняв руку вверх и проводя кистью пол-оборота вокруг себя.

Не успели они моргнуть, как их окутал густой темно-фиолетовый дым, сумевший за пару секунд полностью закрыть фигуры, и через момент раствориться, будто его и не было, уволакивая в неизвестность. Когда пара исчезла с того места, где стояла, шум начал нарастать. Со всех концов начали стекаться целые толпы людей в доспехах, держа в руках факелы и обнажив мечи. Не обнаружив девушку и мужчину на том месте, где они их видели буквально только что, когда бежали, чтобы покарать их грешные души, они направились дальше по тропе, надеясь выйти на колдунов.

Когда пара открыла глаза, то снова оказалась на той самой поляне, на которой произошла их встреча. Девушка еще раз посмотрела на мужчину, причем сложно было разобрать, чего в ее взгляде было больше — нежности и сострадания или силы и мужества. Ей было страшно, она не знала, что произойдет дальше, ведь их судьбы могут разделиться и их встреча случится еще очень нескоро. Как же она не хотела терять сокровенные воспоминания об их жизни, если их плану все же не суждено будет сбыться.

— Они идут, начинай! — сказал он строго, нежно касаясь ее в последний раз.

Вдали уже слышались лязг стали доспехов рыцарей и выкрики крестьян, зовущие собратьев по идее и оружию к

озеру. Среди колонн леса начали мелькать маленькие рыже-желтые искорки, издали похожие на огромных мотыльков. Переливы огня в лесу не казались чуждыми, но в этом свете чувствовалась опасность. Девушка стояла и выжидала нужный момент, закрыв глаза и сосредоточившись на своих чувствах и ощущениях.

Когда первые люди показались на другой стороне поляны, выходя на бой, мужчина резко отошел на несколько шагов от суженой и, вызвав завесу из кровавого дыма, исчез.

Спокойно стоявшая девушка изменилась тут же в лице. Ее взгляд обрел мощь, наполненную яростью и злостью. Огонь блеснул в ее глазах, и создалось ощущение, что она может поджечь кого угодно, только подумав об этом. Резко расправив свои руки в стороны, она обратила ладони к небу и глубоко выдохнула. Не делая никаких движений, Маргарита снова закрыла глаза и углубилась в себя. Спустя несколько секунд начал дуть ветер, который еле чувствовался кожей, скорее старался зашевелить тело. Но время текло, а вместе с ним и ярость девушки увеличивалась, что отображалось на природе вокруг нее. Ветер начинал усиливаться, становясь порывистым, и люди, находящиеся в нескольких десятках метров от нее, уже не могли так быстро к ней приблизиться. Колдунья начала парить, поднимаясь все выше и выше, чтобы стать видимой для всех. Ее наряд поддавался игре ветра, развеваясь, а волосы, словно волны в этом бушующем океане, подыгрывали стихии. Вихрь старался заполнить собой

все пространство, становясь более порывистым и отбрасывая людей назад. Небо затянулось черными, как смоль, тучами, заставив это место погрузиться в полный мрак, и лишь некоторые факелы и фонари, что не успели потухнуть, освещали поляну. Но для ветра это было лишь игрой, когда он задувал их как свечки и вместе с тем опрокидывал воинов, уже сидевших на коленях и шурившихся, дабы разглядеть чародейку.

Когда все было поглощено тьмой, из туч начали появляться искры, которые сначала просто подсвечивали небосвод, принося звуки грома. От каждого его разящего удара земля начинала дрожать, а небо будто надрывалось и готово было вот-вот разорваться. Тела людей начали покрываться мурашками, а уши закладывало, и лишь сейчас они почувствовали себя действительно беспомощными и слабыми. Гроза усиливалась, а ветер, становясь все более порывистым, крутился по кругу, превращаясь в ураган. Вскоре молнии начали бить по земле, оставляя столбы света, которые позволяли увидеть все то могущество природы, над которым смертные были не властны. Пару искр задела рыцарей в доспехах, отчего лязг металла стал сигналом к немедленному отступлению по отчасти выжженному полю. Люди начали стремительно бежать обратно к лесу, спотыкаясь и понимая, что им не одолеть ту, что парила над землей с поднятыми к небу ладонями и головой. Не прошло и мгновения, как девушка обратила свой взгляд на людей и начала произносить прокля-

тие. Несмотря на бушующую грозу, ее голос звучал все равно громче, а потому никто не мог скрыться от четких слов, отражавшихся по долине эхом.

Те, кто верен тьме,

Обретут покой!

Я Вам дам взамен,

То, что зовут душой!

Все накроет тьма,

И спасенья нет.

Вас убьет чума,

Не тронет тех, в чьих душах свет!

В чьих душах свет!

Как только она закончила произносить эти слова, походившие на пение, гроза и буря поутихли, а с ее плаща, словно пыль, начали разноситься частички тьмы, направляемые потоком ветра на людей, находившихся на поле и в прилеске. Вдыхая тьму, густую с могильным запахом, они чувствовали, как их тела наполняются чем-то тяжелым, что затрудняло дыхание. Оно убивало их в секунды, разрывая сосуды и артерии, отчего кровь вырвалась из их плоти. Черная густая жидкость заполонила поле, вытекая из тел, словно яд, убивавший все живое. Мертвецов становилось все больше, а девушка, не проронив слезы, смотрела на поляну, усеянную трупами, которых поразило проклятие.

Ей было не жалко этих людей, потому что они заслужили возмездие, пойдя против нее и других Тарологов, счи-

тая своих заступников и хранителей за дьяволов. Злость все еще разрывала девушку на части, влияя на природу, но светлая часть души пробуждала сердобольность к людям, нуждавшимся в добром слове и помощи, но не к нападавшим, желавшим расправы. Сумев совладать с эмоциями, она остановила свой гнев. Как только из ее плаща вырвались последние потоки тьмы, ветер тут же отступил, а тучи рассеялись, и теперь долина снова казалась мирной и полной созидания. А сама девушка, поглощенная серым туманом, резко исчезла, оставив после себя трупы, лежащие на земле как предупреждение для всех тех, кто готов пойти против покровителей.

Моргнув, Маргарита очутилась уже в совершенно другом месте, притом, что переноситься туда не желала. Это было сделано против ее воли, что было возможно лишь одному существу, более могучему, чем она. Вокруг клубилась тьма, увековеченная тишиной, которая давила на девушку.

— Тар, покажись! — произнесла она, стараясь изо всех сил подавить в себе чувство страха.

— Здравствуй, Маргарита. Ты догадалась быстрее многих, — спокойно произнес мужской баритон.

— Но ты ведь этого ожидал, потому, извини, не смогу разделить радость, — процедила она, пытаясь применить магию, но ее попытки были тщетны, отчего мысли наполнялись тревогой.

— Все шутишь, похвально. Я вот о чем хотел поговорить, — также мягко говорил он, зная, какой эффект это оказы-

вает на Маргариту. — Я следил за вашими действиями все это время! — уже грозно произнес он, заставляя девушку вздрогнуть от смены его настроения.

— Вот как, а мы-то думали, ты оставил все это в стороне... — она пыталась не выдавать волнения, но ее выдало последнее слово, произнесенное надломленным голосом.

— Не язви, чем тебе это поможет? Да и я здесь не за этим!

Маргарита предчувствовала, о чем будет этот разговор. Дева знала, что если кара Тара ее настигнет, то будет жестокой и неумолимой, а потому даже не думала о прощении или мольбе о спасении. Вот только она была не согласна с тем, за что ей придется ответить...

— Вы нарушили кровную клятву, а за это предусмотрена смерть, но я накажу вас иначе.

Отныне его голос отразился в подсознании девушки. Она не видела четкого образа мужчины, чей лик был скрыт под капюшоном. Ее зрение становилось все более расфокусированным, а разум помутился, словно появился густой туман, заставивший своей завесой скрыть все, что было вне ее сознания. Воля была подавлена, а желание хотя бы поднять руку отражалось пробегавшими по телу оцепенением.

— Я лишаю вас всего! Соблазн погубил свет душ! Раз уж вам так понравилась жизнь на Земле, то ваши тела останутся там, и вы будете проживать ваши жизни снова и снова! Тебе достанется участь гордыни, которая будет отталкивать от тебя все на свете и погрузит дух в холод, — последние слова,

произносимые грозным голосом, растворились для девушки в беспамятстве.

Некий мужчина вошел в свой кабинет, освещаемый несколькими свечами, которые необходимо было заменить. Услышав стук приближающихся каблуков, он подвинулся, чтобы не стоять перед входом, и слегка наклонился вперед, кланяясь. В этот момент дверь резко отворилась, и в нее вошла статная женщина в пышном платье. Она рухнула на софу, стоящую возле окна — уставшая и обессиленная.

— Госпожа, я Вас ожидал, — подошел к ней мужчина с уже поседевшими отчасти волосами.

Он поставил канделябр на ближайший столик и, взяв с софы покрывало, укрыл женщину, чтобы она смогла отдохнуть. Движения стареющего слуги были четкими, хотя в них читались мотивы побеждающей старости, когда наклоны уже давались тяжело, а вдохи и выдохи были особенно глубоки-

ми.

— Благодарю, — спокойно ответила она, тяжело дыша в корсете, сжимавшем талию и подчеркивавшем пошло и без того немалую вздымавшуюся грудь.

Дворецкий остановился возле нее, выдерживая осанку. Он хотел спросить даму о самочувствии, ибо впервые за столько лет службы видел ее уставшей. Женщина, казавшаяся ему всегда эталоном холодности и спокойствия, показала себя сейчас слабой и беззащитной, маленькой девочкой, которую нужно обнять и окружить любовью. Но это не вызвало в нем чувства сожаления к ней, наоборот, он был благодарен судьбе, что смог увидеть даму настоящей и живой.

— Даже сильным иногда нужно быть слабыми, чтобы набраться сил для дальнейших действий, — наконец произнесла она.

— Я Вас понимаю. Я никому не скажу, — сказал он по-доброму, как это мог сделать только близкий человек.

Услышав эти слова, она улыбнулась, прикрыв глаза и не стыдясь показать себя такой. Ей необходимо было немного покоя, который бы залечил израненную душу.

— Ты все подготовил? — строго спросила она, присев на край софы, став той, кем ее привыкли видеть.

— Да, все, что Вы поручили сделать — выполнено, — ответил он, меняя старые свечи на новые и зажигая их.

— Это хорошо. К приезду графа все должно быть идеально, — держа руку у подбородка и смотря куда-то вдаль, про-

изнесла она, задумавшись, что ей еще предстоит сделать перед торжеством.

— Госпожа, Вам прислали подарок, — в конце концов произнес дворецкий, обернувшись к графине.

— Кто? — спросила она, приподняв бровь.

— Вам лучше взглянуть на это самой. Он лежит на столе, — показал он рукой в сторону.

— Ты свободен, можешь отдыхать, — скомандовала она, желая, чтобы ее слуга удалился.

— Доброй Вам ночи, — пожелал он ей, закрывая за собой массивную дверь.

После того, как дворецкий вышел из кабинета, женщина встала и подошла к письменному столу супруга. Она часто бывала в так называемой «дубовой комнате», но не как владычица, а скорее как та, кто имеет право находиться здесь по праву замужнего статуса. И хоть она не ведала о тех вещах, которыми занимался граф, она безмерно любила и уважала его, не вмешиваясь в дела. Она считала себя слишком изысканной и тонкой натурой для этих письменных дел, кроме тех, где нужно было подписать бумаги.

Сев за стол, графиня увидела среди бумаг и прочих вещей семь деревянных, искусно расписанных ларцов, сверх одного из которых лежала записка. Женское любопытство взяло верх, и она решила начать именно с письма. Раскрыв желтенькую бумажку, она увидела аккуратный почерк и начала медленно читать по слогам, потому как с чтением у нее все-

гда были проблемы.

«От вашего слуги, Тара,

Графиня, позвольте преподнести Вам этот скромный подарок в честь наступающего юбилея. Используйте его грамотно, но, что самое главное, только Вам принимать решение о назначении подарка. Вы сможете видеть больше, чем другие... но только если выполните мою просьбу. На празднике подарите ларцы своим самым близким людям и попросите оберегать их, как артефакт! Себе же возьмите один из них, почувствуете нужный.

Доброго здоровья и долгих лет жизни!»

Стоило даме прочитать эти строки, как тут же ей стало не по себе. По спине пробежал холодок, заставив вздрогнуть, а за окном второго этажа промелькнула гигантская тень, по крайней мере, ей так показалось. Она попыталась вспомнить человека с таким именем, но не смогла, хотя оно было странным и необычным и должно было засесть в памяти.

— Итальянец? Во Франции? Что ему делать здесь? — задавала она сама себе вопросы, чувствуя чей-то пристальный взгляд на себе.

Но, несмотря на все странности, графиня все же решила открыть один из ларцов. Внутри него была обычная, как показалось женщине, колода игральных карт, но их было гораздо больше, и каждая из них была особенной, имела те или иные рисунки. Начав рассматривать картинки, она увидела классические четыре масти, только они имели странные на-

звания: «кубки», «жезлы», «мечи» и «пентакли». Особенно ей понравилась карта, выполненная из чистого золота и расписанная эмалью.

— Интересные эти карты... от Таро, — произнесла она, даже не задумываясь, что ошиблась в имени дарителя.

Глава 4

Засыпая, девушка ждала с нетерпением, чтобы поскорее ощутить бодрость и проснуться, ведь последние полгода ночи казались ей с каждым разом все более похожими на ад. Это утро можно было описать словом «сонное», и оно подходило как нельзя лучше. Начало января сулило отдых и спокойствие всем жителям большого города ввиду наступления долгожданных праздничных дней, в которые можно было насладиться домашней атмосферой и полностью посвятить время себе.

Нежная лазурь раскрасила небосвод, накрывая город крепким морозом. Птицы, порхающие с ветки на ветку заснеженных деревьев, одетых в блестящие белесые шубы, перекликались друг с другом, создавая целый ансамбль. Солнечные лучи уже прорезались сквозь полупрозрачные занавески молочного оттенка, освещая комнату девушки и рассеивая свет по полу. Помещение озарилось и в таком освещении выглядело легким и просторным; растения будто тянулись к солнцу, как к самому родному, что у них только было. Спокойствие и тишина нашли друг друга здесь, укрылись в обнимку на мягком диване и прикрыли друг друга мягким пледом, чтобы стало теплее и уютнее, но эта идиллия длилась недолго. Маргарита резко поднялась с кровати и, сидя в таком положении, тяжело дышала. Ее глаза были широко

раскрыты, сердце стучало в груди так, что его биение могли слышать соседи, словно душа пыталась вырваться из тела наружу, убегая от чего-то страшного и ужасного. Ее взгляд метался из угла в угол, пытаясь что-то найти, но не мог, потому что даже не успевал за что-то зацепиться. Тело девушки слегка дрожало, двигаясь в темпе ударов пульса. Она повернула голову и посмотрела на тумбочку, на которой стоял стакан с водой. Маргарита в последнее время всегда ставила его рядом с собой, потому что уже была готова к тревожному пробуждению.

Девушка ощущала себя отвратительно. Нагнетающее чувство страха поглотило ее своими щупальцами, сжимая все сильнее, и даже пара глотков воды не приносили бывшего облегчения, как раньше. Она все еще сидела и тряслась, перед ее глазами застыл сон, увиденный этой ночью. Удивительно, но в этот раз она помнила все настолько детально, будто события происходили с ней наяву, хотя это была сказка о рыцарях и волшебниках. Вспоминая, что она творила с природой, как умирали люди от ее решения, и их кровь текла по полю ручьем, внутри Маргариты все сжималось, убивая мировосприятие. От этих кадров ей становилось противно, вновь появлялись позывы к рвоте, тело будто ломило, а голова трещала по швам. Каждое воспоминание о сне разносилось молнией боли по небосводу ее подсознания, принося только страдание, от которого она пыталась избавиться. Выпив еще немного воды, она решила дойти до кухни. Нега-

тивные мысли, что убивали и разрывали ее на части, хоть и начали отходить, состояние девушки все еще тяжело было расценивать как спокойное. Ей становилось легче, и тревога начала отступать, ее дыхание стало ровным, но легкая дрожь все еще присутствовала. Обычно она всегда записывала сны, когда просыпалась, у нее даже для этого на столе с вечера лежали ежедневник и ручка. Вот только все, что она хотела сейчас — умыться и прийти в себя, потому что эта ночь отпечаталась в ее памяти особым шрамом.

Держа стакан в руке, она обратила внимание, что было уже почти десять утра, и это удивило ее, ведь она привыкла вставать рано, являясь по натуре жаворонком. Как только она открыла дверь и переступила порог спальни, оказавшись в коридоре, раздался звонок в дверь. От неожиданности сердце пропустило удар; девушка вздрогнула, и стакан, выскользнув из ослабевших рук, полетел вниз. Короткое мгновение — и звон бьющегося стекла хлестко заполнил пространство, а по холодной плитке разлетелись сверкающие брызги осколков.

— Черт, кто это? — спросила она сама себя, напуганная и прижавшаяся к стене.

На глазах начали появляться слезы, паника брала верх, а потому спустя некоторое время Маргариту настиг нервный срыв. Как стакан, лопнувший от удара, так и Маргарита, обезоруженная и напуганная, была разбита и сломлена напором всего, что на нее сваливалось каждую ночь. Маргарита

рухнула на пол, пытаясь сдерживать эмоции, но эти потуги лишь сильнее пробудили в ней желание выплакать всю накопившуюся усталость и боль. Охватив лицо руками, девушка заревела, отдавшись чувствам, охватившим ее. Через пару секунд вновь раздался звонок, но Маргарита не обращала на него внимания, потому что происходящее вокруг интересовало ее сейчас меньше всего. Она находилась в своем маленьком мирке, состоящем из кровавых порезов на душе, приносимых этими кошмарами, не отпускающими ее, специально доводящими до отчаяния. Вскоре она начала успокаиваться, всхлипывая, не сумев успокоиться до конца. Красное лицо и заплаканные глаза выдавали в ней сдавшуюся личность, которая не смогла до конца противостоять всему, что на нее навалилось. Прозвучал очередной рев надрывавшегося звонка входной двери. Наконец-то обратив на него внимание, Маргарита подошла к глазку и, удивившись, что за дверью мама, открыла ее.

— А ты чего своими не открыла? — спросила девушка, смотря на маму, которая рыскала рукой по дну сумки.

— Да я потеряла ключи, сама не знаю где. Я звонила тебе, но ты не подходила. Как хорошо, что ты оказалась дома, — закончив лепетать, женщина обратила внимание на красное лицо Маргариты. — Доча, что случилось? — спросила она, бросив все и подбежав к девушке, приобняв ее.

— Я не... — начала говорить девушка и вновь зарыдала.

— Ну-ну, все хорошо, родная. Ты чего? — мать крепче

прижала дочь к себе, смотря на коридор, на котором заметила куски стекла. Обернувшись в подъезд, женщина поняла, что плач девушки разносится по всему дому, а потому задержалась, придумывая, как не выносить на обозрение жильцов их неприятную оказию, — Давай дойдем до кухни, выпьем чаю и поговорим, хорошо? — предложила она, посмотрев в ее глаза и улыбнувшись, чтобы приободрить.

— Ага, — произнесла девушка на выдохе, все еще захлебываясь в слезах.

— Все, успокаивайся, проходи на кухню. Я сейчас.

Маргарита села за стол, положив на него руки. Она легла на них и начала глубоко дышать, чтобы успокоиться. Пока она пыталась обрести самообладание, мать успела войти в квартиру, оставить сумки в прихожей и решительно хлопнуть дверью. Девушка видела перед собой лишь темноту, но в этот раз она не пугала. Подняв глаза, она посмотрела в окно и, увидев светлое небо, несущее лишь благоговение и свет, улыбнулась ему. Успокоившись до конца, девушка встала и поставила чайник, услышав, как мама убирает стекло.

Когда все уже было прибрано, чайник издал характерный щелчок, приглашая хозяев дома заварить вкусный чай и согреться в морозное январское утро. Маргарита приготовила себе и маме завтрак, пока та переодевалась и разбирала чемодан. Вскоре семья сидела на кухне, кушала и наслаждалась домашней атмосферой.

— Хорошо все-таки дома. Ни один отель не сравнится с

уютом родного дома.

— Ага.

— Я, конечно, не хочу давить, но может расскажешь, что случилось?

— Да это все те же сны, сегодняшний был особенно ужасный. Притом все было так реально, что я даже не знаю, как это воспринимать. Каждая ночь становится для меня очередным источником нервного срыва. Я не отдыхаю, вся в напряжении, вот и не выдержала...

— При том, что ни психолог, ни медитация, ни таблетки не помогли?

— Нет, вот совсем ноль эффекта от всего этого.

— Я за тебя очень переживаю. Знаю, что не всегда могу быть рядом из-за работы, но я с тобой, хотя бы морально, знай это. Я готова все выслушать, объяснить и помочь, ведь роднее и дороже тебя у меня никого нет, — говорила мама, зная, что эти слова поддержки сейчас нужны ее дочери как никогда.

— Спасибо, я тебя очень люблю. Я справлюсь, я же сильная.

— Конечно, а как иначе. Знаешь, я вот что вспомнила, как-то бабушка рассказывала, что у нее вроде бы тоже были продолжительное время кошмары, но она справилась. Она сказала, что помогла эзотерика.

— Мам, это же не научно, а то, что бабушка верила настолько глубоко в магию в двадцатом веке, меня вообще по-

ражает.

— И все же у тебя есть идея получше?

— Пока нет.

— Вот-вот, тем более мне писал дед.

— Господи, и что он хотел?

— Да он просил принести ему что-то и помочь разобрать вещи. Как раз, может быть, найдешь что-то полезное среди всего барахла, которое так бережно хранит дед.

— Да у него кроме хлама, по ощущениям, там ничего нет. Я даже не знаю, есть ли в квартире хоть что-то действительно ценное. Не понимаю, как он живет в свинарнике!

— Да-да, не кричи только. Мы и так знаем, что у него никого кроме нас-то и нет. Поможешь ему, пожалуйста, все-таки родственник.

— Да, конечно.

— Ну вот и славно, спасибо.

Они еще немного посидели на кухне, погружившись в рассказ мамы о ее командировке. Она рассказала про дорогой отель, хорошие условия, экскурсии по городу в свободное время и, конечно, о ее ухажерах, осыпавших подарками.

— Кстати, а вот это для тебя, сюрприз!

— Ой, ну не стоило, мне даже неловко, — сказала девушка, приоткрывая маленькую коробочку.

Когда она сняла крышку, перед ней открылось красивое серебряное кольцо, выполненное в необычной форме в виде стебля розы с шипами. Оно сочетало в себе по контуру юве-

лирную смолу изумрудного цвета, отчего казалось, что это был самый настоящий стебель живого цветка, увековеченный в такой тонкой работе. Металл блестел в свете утреннего солнца, попадающего в окно кухни, а смола красиво отливала различными оттенками зеленого цвета, переходя от светлого к темному. Девушка вертела подарок в руке, рассматривая с разных сторон, чтобы как можно лучше прощупать его.

— Оно такое красивое...

— Да, надевай скорее.

Девушка последовала совету матери и надела кольцо, которое ей идеально подошло.

— Ты и с размером угадала!

— Да я просто его знаю.

Маргарите было так приятно это слышать, ведь ее мама обратила внимание и помнила о ней, казалось бы, такую мелочь.

Обняв маму и постояв с ней на кухне, девушка направилась в комнату, желая скорее одеться и направиться к дедушке. Причесав волосы и приведя себя в порядок, чтобы выглядеть хотя бы как человек, она вышла в коридор и, накинув пуховик, позвонила деду.

— Алло, привет. Мама сказала, что ты хотел о чем-то попросить.

— Ой, Ритулик. Так приятно, что ты позвонила. Да, с наступившим тебя.

— И тебя, я уже стою в коридоре, хочу выходить.

— А, ну ладно. Так как Новый год уже прошел, то уже никому не нужны живые елки. Наверняка продают ветки. Можешь мне купить, пожалуйста, одну.

— Хорошо, куплю.

— Спасибо, родная, тогда жду. Ставлю чайник!

— Пока.

Глубоко выдохнув, девушка недоумевала от просьбы деда. Она знала, что он бывает немного странным, как, например, полгода назад абсолютно серьезно попросил ее прийти и починить смеситель в ванной, хотя она ему говорила, что не умеет, а после этого через пару месяцев упрашивал вытереть пыль в лестничной клетке, потому что ему тяжело дышать грязью, и апофеозом стала ситуация, когда он попросил помочь собрать чемодан, хотя у него не было загранпаспорта, и он не собирался уезжать, потому что презирал границу. Хотя эта прихоть меркла по уровню странности с другими, Маргарита уже в каждой его просьбе чувствовала старческий маразм. Ей даже показалось, что он искал просто повод увидеться, но его поведение было настолько странным, что хотелось просто закатить глаза.

Нельзя было сказать, что Маргарита не любила деда. Скорее с течением времени у нее сформировалось о нем особое мнение, которое обычно может сложиться о родственнике. Он мог казаться для приятелей или соседей, наверное, неплохим и даже забавным стариком с лишним весом, надевавшим маску доброжелательности. Но для своих близких

людей он казался той еще свиньей, которую моментами хотелось зарезать. Эгоизм, скверный характер и чрезмерное чувство собственной важности давали о себе знать в самой ужасной форме, отчего желание общаться, а уж тем более приходить в гости, полностью отпадало.

Выйдя из подъезда, Маргарита тут же ощутила на себе ослепительный эффект зимы, когда солнце светило на снег, отражаясь и рассеиваясь на округу, отчего скрыться от этого явления было почти невозможно. Сощурившись, девушка привыкала к контрасту между темным подъездом и яркой улицей. Свернув из внутреннего двора, где было относительно тихо, она вышла на основную улицу садового кольца, чтобы дойти до того самого базара с елками, о котором ей сказал дед. Ввиду праздничных дней машин было не так много, как обычно, однако и их хватало, чтобы заполнить улицу шумом, от которого моментами начинала болеть голова.

Перейдя дорогу, она очутилась на бульваре, вымощенном дорогой гранитной плиткой. Несмотря на то, что сама по себе она была весьма неплохой, что нельзя было не отметить, качество ее кладки оставляло желать лучшего. Коммунальные службы как будто придумывали свои собственные правила, не подчиняющиеся общепринятым строительным нормам, стараясь доказать всем, что это можно делать и в дождь, и в пургу, но не при благоприятных условиях — видимо, это считалось у них уделом слабых и неодаренных. Девушка слушала музыку через наушники, проходя по прекрасному

бульвару, желая насладиться красотой города, но смогла отдать все свое внимание только плитке. На нее нельзя было не смотреть, чтобы, не дай Бог, не споткнуться и не прижаться лицом к земле, поэтому пришлось играть в чехарду... хоть что-то веселое. Как же горько осознавать, что из-за подобных махинаций городских властей простые горожане вынуждены претерпевать столь унижительные неудобства.

Задержавшись ненадолго на базаре, Маргарита добралась до дома дедушки, который жил в пешей доступности. Она глубоко вдохнула, чтобы насладиться последним глотком чистого воздуха, потому как далее ее ждали настоящие пытки в виде ароматов квартиры старика. Поднявшись на нужный этаж, она позвонила в дверь и спустя минуту ее с криком открыли. Перед ней была типичная картина ее деда, одетого в старые потертые треники и белую майку, поверх которой была накинута потертая рубашка. Внешне он очень напоминал моржа. Старик был настолько толстый, что носил штаны на подтяжках, его желто-седые усы колосились и лезли в рот, но зато его лысая голова была хорошо отполирована. Он по обыкновению нацеплял на край носа очки, которыми гордился, потому как всем говорил, что оправка сделана из серебра. Однако даже они не придавали ему умного вида — на его большом лице скорее очки смотрелись забавно.

— Ой, привет. С наступившим тебя еще раз, — расхохорившись, произнес старик, встречая гостью и загородив собой входной проем.

— Я могу пройти? — безэмоционально спросила девушка. В коридоре было настолько жарко, что Маргарита ощутила, как по спине стекла капелька пота.

— Ой да, да. Что это я... Будешь креветки? Как раз варю, — пробубнил старик, отходя вглубь коридора.

— Это те, что пролежали в морозилке почти год? — Маргарита думала, что вряд ли ее что-то сможет удивить, но старику это в очередной раз удалось, отчего она приподняла брови.

— Ну да, а что им будет? — спросил он, глядя на внуку своими маленькими глазками.

— Да ничего. Это тебе, — Маргарита всучила ему ветви, снимая пуховик. Хоть дед и попросил купить одну, на базаре продавали только букетом, не сделав исключения.

— А зачем мне пять, Ритулик? Я же просил всего одну! — возмущенно сказал он, доставая себе веточку и отдавая девушке четыре оставшиеся.

— И что мне с ними делать? Выбросить? — спросила она раздраженно, повесив куртку на крючок.

— Да, можешь, — он спокойно направился на кухню, чтобы проверить свое блюдо.

Оставшись в коридоре, девушка пребывала в шоке от поведения старого ребенка, который иногда докучал родственникам. Постояв так с минуту, ожидая продолжения этой сценки, она все же решила, что это и был конец. Глубоко выдохнув и сконцентрировавшись на той цели, ради которой

она пришла, девушка скрылась в одной из комнат. Минувя кучу мусора в коридоре, она крикнула деду: «Я разбирать вещи», на что услышала гуканье из кухни.

«Ладно, я здесь не за этим», — подумала Маргарита. Раньше она действительно любила дедушку, но чем старше он становился, тем тяжелее становилось с ним общаться. Пожалуй, даже его собственная дочь ограничила с ним общение, все чаще избегая живых встреч.

Маргарита зашла в помещение и включила свет, закрыв за собой дверь, чтобы не слышать шум с кухни от плиты и работающего телевизора. Окинув взглядом комнату, она даже не знала, на чем заострить внимание. Помещение скорее напоминало склад: здесь не было кровати или дивана, лишь пара стульев, и те были заняты стопками книг. Даже окно было частично закрыто какими-то картонными коробками, которые не были подписаны, отчего приходилось только гадать, что в них может находиться. Но, зная своего деда, она была более чем уверена, что там очередной хлам, который он именует как сокровище. Пробравшись в центр комнаты, где было относительно свободно, она решила начать разбирать коробки и осматривать полки шкафов с целью найти хоть что-то полезное. Маргарита сама не верила, что находится здесь, среди грязи и пыли, ища информацию по эзотерике, когда сама толком не верила в это и считала псевдонаукой. Но ее положение стало почти безвыходным, отчего девушка уже начинала верить и не в такое.

В момент сильного отчаяния люди часто готовы на все, особенно на глупости, лишь бы решить проблему, не задумываясь о реальности этого решения. Такой стала и Маргарита, делая хоть что-то, лишь бы отвлечься от мыслей о снах.

Девушка провела в комнате, являвшейся в прошлом спальней бабушки, не менее часа, разбирая полки, открывая книги, на которых уже были частично стерты корешки с наименованиями. Но при этом поиски так и ограничивались лишь попытками найти нечто нужное. Когда еще была жива бабушка, которую Маргарита безмерно любила, потому как та по-особенному, с трепетом, относилась к внучке, в квартире всегда царил уют и порядок. Бабуля вкусно готовила, баловала гостинцами, гуляла с Ритой, старалась чему-то научить, была настоящим близким другом. Маргарита помнила игру, где нужно было применять логику или искать клад, что в детстве становилось самым настоящим событием, которое запоминалось надолго.

В этой комнате раньше было светло и просторно, всегда пахло розами. Они собирались с бабушкой за столом и пили чай, но от прежних встреч остались лишь теплые воспоминания. Как только ее не стало, дед решил оставить все вещи супруги здесь, а заодно закинуть в комнату и весь свой хлам. Из головы Маргариты не выходили вопросы о причастности бабушки к гаданиям, ведь любознательный детский взгляд должен был обязательно зацепиться за это. Маргарита уже перерыла достаточно вещей, но среди них не нашла ничего

полезного, и вера в успех с каждой минутой только угасала. Однако девушка не сдавалась и, найдя очередную коробку, которая была плотно прижата другими, решила ее вытянуть. Она вытаскивалась очень медленно, отчего пальцы начали проскальзывать по гладкому картону и сорвались. Девушка упала назад и ударилась о шкаф, заставив его пошатнуться. Верхние дверцы раскрылись, и сверху на девушку навалились стопки тряпок, имевших характерный запах розы. Маргарита могла узнать этот аромат среди тысячи других и была уверена, что именно этим парфюмом пользовалась бабушка. Отложив в сторону шали, приземлившись на голову, она принесла стул, чтобы встать и посмотреть, что еще может храниться в тех самых ящиках.

Маргарита ожидала, что ей откроются особые тайны, или она найдет клад, но ее ожидали лишь старые советские предметы вместе с разочарованием. Выпив этот коктейль из эмоций, она окончательно поникла, собираясь уже слазить, пока не заметила в самом конце коробочку странной формы. Девушка была уже очень уставшей, ей хотелось просто немного посидеть, тем более что после ее удара о шкаф боль в спине уходила очень медленно. Преодолевая себя, внучка все же засунула руки как можно глубже в шкаф и вытащила деревянную коробку. Она действительно была особенной, очень необычной, имевшей форму шестигранника, отполированной с рисунком под мрамор, отчего картинка выглядела по-настоящему реалистичной. Когда девушка слезла со стула и

села на него, то с жадным интересом решила открыть ее, вот только крышка не хотела поддаваться. Она понимала, что у коробки нет специальных креплений, а потому Маргарита задавалась вопросом ее открытия. Потратив еще некоторое время, она решила потрясти ларец, чтобы понять, что внутри действительно лежит нечто весомое.

— Не будет же человек класть абы что в такую-то коробку, — сказала она сама себе.

Вдруг в окне что-то промелькнуло, задев карниз, отчего девушка обернулась, испугавшись. Она выронила из рук коробку, отчего та глухо стукнулась о пол и открылась. Крышка отлетела в угол комнаты, а содержимое упало рядом с ее ногами. Волнение и внезапность охватили Маргариту, заставив дрожь пробежать по телу. Девушка чувствовала, как трепетно бьется ее сердце, как ее бросило в жар, но интерес был сильнее, а потому она подобрала мешочек, который выпал из коробочки. Осмотрев его и пощупав, она поняла, что внутри лежало что-то прямоугольное. В голове девушки сошлись догадки, а потому она вытащила содержимое, чтобы убедиться в своей правоте.

Перед ней лежали карты Таро. Маргариту охватило изумление, что она нашла именно их. Перебрав колоду быстрым движением, девушка была убеждена, что на этих картах часто гадали ввиду имевшихся потертостей, заломленных углов и местами выцветших цветов изображений. У нее появлялось все больше и больше вопросов, но она решила рас-

смотреть карты детально, так как дизайн был особенным — она никогда не видела такого оформления, как будто это была ручная работа. Маргарита, поправив волосы, чтобы они не мешали, коснулась «Дурака», имевшего нулевое значение среди старших арканов, и перевернула его, узрев следующую карту, которой оказался «Маг», отличавшийся от всех других. Она была сделана из металла, отливающего золотом, и на ней было изображение девушки в изысканном платье темно-синего цвета со свечой в руке, нимбом над головой и красивым лесным пейзажем на фоне со сверкающим серпом-месяцем. Мгновение — и девушка, разглядев картинку, а точнее лицо, которое было детально прорисовано, поняла, что смотрит на саму себя.

Вдруг карта озарилась и сверкнула ярким желтым светом, ослепив Маргариту. От резкой вспышки девушка закричала и упала со стула, ударившись о пол и потеряв сознание. Маргарита лежала, держа в руке золотую пластину, на которой уже не было никакого изображения.

Глава 5

— Вставай, вставай! — произнес строгий хриплый голос, разнесшийся эхом по помещению.

Девушка все так же лежала на полу между шкафом и опрокинутым стулом. Маргарита приоткрыла глаза и осознала, что все видится словно в дымке. Белесая пелена и муть прикрыли собой все, растворив видимость в неизвестном тумане. Ее разум был помутнен, отчего все мысли, что только появлялись, разрушались и разбивались о скалы небытия, потому что думать было физически больно. Маргарита громко и глубоко дышала, пытаясь прийти в чувства, чтобы ей стало проще, но чем сильнее старалась, тем хуже становилось. Ей никогда не было так плохо, и даже утренний всплеск эмоций она воспринимала сейчас куда менее дискомфортно. То, что она испытывала, походило на полную подавленность: никаких сил ни на эмоции, ни на движения. Она смогла раскрыть глаза шире и поняла, что лежит на грязном полу в комнате квартиры деда. Мысли, возникающие все чаще, чтобы ответить на множество вопросов в голове девушки, путались между собой, переходя в шум, который не утихал, раскалывал ее голову, будто ударяя молотом.

— Вставай, вставай! — вновь раздался голос, заставивший ее вздрогнуть.

В этот раз он словно рассек голову девушки молнией, раз-

давшись громом по своду подсознания. Девушка даже зажмурилась от покалываний, пытаясь что-то прокричать, но не смогла ввиду слабости, навалившейся на нее и сделавшей тело ватным. По телу пробежал холодок, от которого она успела оцепенеть, но и он отступил также быстро, как появился. Спустя минуту Маргарита все же смогла приподняться, хотя в локтях руки тряслись и еле поднимались. Сев, прижавшись спиной к шкафу и отдышавшись еще минуту, она потрогала свой затылок, который горел так, словно там образовалась трещина. К удивлению, дотронувшись до макушки, она не почувствовала никакой боли: ни шишки, ни крови, ничего того, что она ожидала ощутить, хотя вся голова разрывалась, так, будто та молния разожгла пожар.

Повернув голову, она наткнулась взглядом на телефон, лежавший на полу возле ножки стула. Маргарита взяла его в руки, и когда экран вспыхнул, по телу пробежала дрожь: время перевалило за шестнадцать часов. А это означало, что она провела на полу чуть больше часа. Мысли крутились все также в хаотичном порядке, но теперь она могла их контролировать и осознавать, где находится и что происходит. Вот только сейчас она задумалась о том, что очнулась не от одного голоса, а от нескольких, говорящих в унисон – хора, пробудившего ее сознание. Она медленно провела взглядом комнату, пытаясь понять кто или что это было. Притом ее движения были заторможенными не только потому, что еще было тяжело управлять телом, но и потому, что она была на-

пугана этим явлением. Маргарита задумалась, что это могло быть, и не находила ни одного логического объяснения, кроме как, возможно, громких голосов с улицы.

— Я была без сознания? — спросила она сама себя, собрав оставшиеся карты в колоду и зажав их в руке.

— Нет! — вновь отозвался хор в ее голове.

Эти голоса возникли словно из ниоткуда и одновременно появились всюду, растворившись в неизведанности, накрыв своим куполом комнату. Девушка вздрогнула от этого слова сильнее всего и начала резко оглядываться по сторонам, пытаясь найти хоть что-то, но не могла, сколько бы не искала. Каждый осмотренный угол отвечал тишиной. Тяжело дыша, Маргарита все же встала на ноги, ощущая головокружение. Единственное, что тревожило сейчас — неизвестные голоса. Теперь спальня бабушки не располагала к себе гостю, приглашая окунуться в ностальгию, а выталкивала и выгоняла Маргариту, как можно скорее. Встав посреди помещения, Маргарита вспомнила, как потянулась за коробкой и упала, а затем была тьма, из которой ее вытянули мистический хор. Взглянув на колоду карт, она бережно подняла ее и положила в сумку. Маргарита начала собираться, оставив все так, как есть, даже не думая прибираться, ведь признак чистоты этой квартиры — бардак. Двинувшись к двери, Маргарита обратила внимание на золотую пластину на полу, отливавшую светом из окна, привлекая внимание. Девушка нагнулась, чтобы забрать ее, и тут же вспомнила, что

эта карта стала причиной ее падения. И Маргарита могла поклясться, что до падения на ней была изображена дама с ее же лицом. Девушка поднялась и посмотрела на карту, вертя ее в руках, ожидая быть может знамения, но ничего не происходило. Она закинула ее в сумку к колоде и, открыв дверь, встретила деда.

Натолкнувшись на его живот, который шел впереди, она отскочила, но удержалась. От родственника несло пивом и креветками, что чувствовалось на расстоянии, а потому, сдерживая рвотные позывы, она вышла через коридор. Пройдя к прихожей, она взглянула на дедушку и заметила, как в его усах застряли чешуйки из-под креветок. Увидев типичную картину для этого человека, она просто отвернулась, чтобы поскорее одеться и уйти.

— Ой, Ритулик, а ты все? — спросил он, недоумевая от того, что человек пробыл у него дома больше полутора часов в одиночестве.

— Да, домой надо, мама попросила прийти, — ответила она спокойно, завязывая шарф.

— А, ну хорошо. А то я тебе парочку креветочек оставил. Точно не будешь? — спросил он, улыбаясь, показывая желтые зубы.

— Не лишу тебя такого удовольствия, — ёрничала она, уже повернувшись к двери.

Не поняв сарказма внучки, дед все также попробовал продолжить диалог, чтобы не молчать.

— А на работе как хоть Расскажи. Все хорошо? — спросил он, подходя к дверному проему.

— Да, у меня почти все отлично, может, скоро повысят даже.

— Ох, помню себя в молодости. Золотые годы... — произнес он, улыбаясь так, что его усы разъехались в разные стороны. — Ну ладно, в другой раз тогда поговорим, не забывай старика, — сказал он, облокотившись на стену и смотря на то, как девушка спускается по лестнице.

— Да тебя не забудешь, — прокричала она ему, закатив глаза.

Всю дорогу до дома девушка была погружена в себя. Ее пугало, что в последнее время начало происходить слишком много всего странного. Маргарита была тем человеком, с которым редко могли происходить какие-то интересные ситуации, она редко становилась героиней историй, которыми можно было бы поделиться. Чаще все необычное, что ее окружало — было из повседневной жизни: школы, дома, университета, а сейчас работы. Конечно, она виделась с друзьями, но это были просто хорошие встречи, имевшие лишь теплые воспоминания, которые она проносила в своей памяти. Но теперь ей снились сны, преследовавшие ее разум и ослабившие психологическое здоровье, а теперь и этот обморок.

«Я четко помню, что на карте было мое изображение. Я щупала его, оно как будто было напечатано поверх этой пла-

стины. Затем была какая-то вспышка, и все исчезло. Я же не могла сойти с ума!» — рассудила Маргарита, перебирая ногами по заснеженной дороге.

«Чудес не бывает. Этому есть объяснение. Да, я напугана, но лишь потому, что не нахожу ответа», — после этих мыслей все ее тело задрожало, хотя на улице не было холодно.

«Наверно, я просто заболеваю: то озноб, то обморок. Мне просто нужно полежать».

«А что мне теперь делать? Ни врачи, ни я сама, ни даже советы мамы не помогли мне разобраться с проблемой. Что же делать? Ладно, надеюсь, голоса просто пропадут», — так подумала она, подходя к дому.

Оказавшись в квартире, Маргарита быстро сняла с себя пуховик и пошла на кухню кипятить чайник, чтобы скорее согреться. Проходя по коридору в свою комнату, девушка остановилась у двери спальни мамы. Маргарита знала, что во многих семьях есть привычка, а может и традиция — встречать пришедших домой родственников, однако это правило не распространялось на них. Мать никогда не выходила поприветствовать дочку, спросить, не устала ли она, или просто одарить любящим взглядом. Тихо открыв дверь, Маргарита ощутила лишь прохладу с кисельным ароматом духов, знакомых с детства. Внутри никого не было. Задумавшись, девушка открыла переписку с мамой и обнаружила пропущенное сообщение: «Я поехала на свидание, буду поздно. Ужин на кухне. Люблю тебя».

Прочитав, девушка впервые слабо улыбнулась после своего пробуждения на полу. На мгновение сердце затопило такое редкое, почти забытое чувство легкости, что им хотелось поделиться со всем миром: мама, как и прежде, проявила заботу, оставив ужин. Несмотря на мимолетную вспышку доброты, которая должна была согреть еще сильнее душу девушки, Маргарита вновь начала дрожать, но не от холода сквозняка в комнате мамы, а от ужаса воспоминаний голосов, сковавших разум. Она снова утонула в собственных домыслах, но каждая идея, казавшаяся ей адекватной и дающей ответ на все вопросы, тут же вдребезги разрушалась, уступая теориям о магии, в которые она даже не хотела верить.

Маргарита сидела на кухне в гордом одиночестве, погрузившись в себя и запивая свой страх горячим чаем, который немного успокаивал. Она накинула на себя вязаный плед, который ей подарил на этот Новый год Марк — ее лучший и единственный друг. Мягкий свет озарял кухню лишь частично, отчего легкий полумрак создавал приятную атмосферу для посиделок. Но сейчас ее кидало от одной эмоции к другой, поэтому девушку то отпускало, и она могла спокойно закрыть глаза и опустить напряженные плечи, то зажимало, отчего она начинала загоняться. Девушка часто оборачивалась на каждый шорох, доносившийся со стороны окна. Она боялась... Но чего — не знала сама.

Маргарита все думала насчет карты, собственного обмо-

рока и, самое главное, — тех голосов, которые засели у нее в голове. Она положила перед собой ту самую золотую пластину и смотрела на нее, не веря, что она чиста. Девушка постоянно касалась металла, прокручивала в голове тот момент, что тут был рисунок, но сейчас все было иначе. Каждая минута приносила ей страдания, потому что ей завладели безумные мысли, не дававшие возможности отдохнуть. Время стало тем самым лезвием, которое калечило ее, хотя принято считать, что оно, напротив, лечит.

Девушка постоянно ерзала на месте, не могла усидеть. Она то вставала, проходя пару кругов по кухне, то обратно садилась, думала, что так сможет убежать от своих мыслей, но ничего не выходило. Словно туман, ее начала заволакивать тревога. Если бы она очутилась в своем сознании, то он бы сейчас представлял лес из одинаковых деревьев, которые своими кронами плотно закрывали бы небо, а призрачное покрывало укутало в свои объятия так, что смотреть вдаль было бессмысленно. За ее спиной постоянно кто-то проносился, шурша по сырой траве с опавшими листьями, но после каждого оборота назад она никого не видела. Это пугало и сводило медленно с ума, ведь столько было закрыто от ее взора пеленой неведения.

Маргарита смогла погрузиться в себя, пытаясь думать и находить объяснения, но все это разбивалось, отчего она начала терять контроль. Когда настала последняя точка ее терпения, она взяла карты и направилась к себе в комнату, что-

бы лечь спать. Она посчитала, что в данном случае сон, каким бы ужасным он не был, был лучше тех мыслей, которые ее атаковали.

Положив карты на прикроватную тумбочку, она легла на кровать, осознав, усталость от всех мыслей, что обессилили ее физически. Лежать было так приятно, но при этом ужасно было понимать, что теперь жизнь девушки, и во сне, и наяву, оставляла ей одни и те же паршивые эмоции, уносящие краски жизни. И хоть тревога играла по нервам Маргариты, она глубоко выдохнула и сказала сама себе вслух: «Просто тяжелый день, надо пережить это, и станет лучше».

— Станет! — вторили вновь голоса, говоря уже более не впопад.

Они раздавались повсюду, смешавшись со смехом, воем, криками. Маргарита быстро и бегло оглядела комнату. Она догадалась, что во всем этом замешаны карты, а потому резко положила их на тумбочку. Свет от ночника еле прорезал тьму, а потому самые дальние углы так и оставались погруженными во мрак. Голоса были настолько четкими, словно вокруг нее собрался целый консилиум, но она накрыла себя одеялом и провалилась тут же в глубокий сон.

Глава 6

«Где я?», — была первая мысль, разрезавшая подсознание Маргариты. Она хотела произнести любой звук, который выражал бы удивление, но не смогла открыть рот. Его словно не существовало, как и не существовало языка, будто все, что сейчас у нее было — это простое восприятие ее существования. Девушка мало что понимала, словно разум был ограничен и не давал ей ни подумать о лишнем, ни попытаться что-то сделать, обрекая на паралич воли и действия. До этого момента она была уверена в безупречной власти над собственным телом, словно сам мозг служил лишь ещё одной, покорной воле, конечностью. Но теперь реальность безжалостно опровергала её заблуждения.

Так или иначе, Маргарита сейчас осознавала, что разум на пару с подсознанием специально ставили блок к полноценному восприятию окружающего. Незыблемая тишина сопровождалась лишь ее ровным дыханием. «Но почему я так долго страдаю во снах?» — очередной вопрос разрезал голову, а затем их становилось слишком много. Столько странных мыслей посетило ее в секунду, пока она пребывала в некоем трансе. Череду тяжелых вопросов окружила ее в круг и хотела наброситься, сжать, но как только это должно было произойти, черное облако тут же растворилось и улетучилось. Девушка четко понимала — она в безопасности, что нако-

нец колокол ее души не бьет тревогу по всему телу. Отпустив гнет прошлого, Маргарита сконцентрировалась на ощущениях тела, переставшего быть ватным или неосязаемым. По нему теперь текла новая жизнь, прилив огня, искрящийся во все стороны. Ей даже казалось, что она ощущает кончиками пальцев покалывание, резко сменяющееся жжением. Но это доставляло ей лишь радость и полное чувство раскованности, будто наконец ее не сжимали оковы страха и боли. Ей было так хорошо, что она не верила в свое состояние легкости. Маргарита даже захотела остаться навсегда в этом куполе, не приносящем страданий жизненных невзгод. Но она была здесь не за этим.

Неожиданно кто-то коснулся руки девушки, отчего та обернулась, но не увидела ничего кроме тьмы. С кончиков пальцев резко пропал тот особый шлейф тепла, отчего на мгновение стало непривычно пусто. Она хотела высвободить руку из мягкой ладони, которая давала ей странный, новый поток импульсов.

— Не стоит, я не желаю тебе зла, — произнес умиротворенный женский голос.

— Кто ты? — спросила Маргарита, ослабив хватку.

— Как бы это странно ни звучало, но ты — это я, и наоборот, — произнесла незнакомка, убрав руку.

— Ничего не понимаю, — пробубнила Маргарита себе под нос.

— Позволь мне тебе помочь, — ласково проговорила жен-

щина.

— Да, спасибо. Хотя... А где я тогда сейчас? — спросила она уже неуверенно. — Это же не мой дом. Но тут так спокойно. Я под вещами? — задала вопрос она, выстроив такую логическую цепочку у себя в голове, ведь только этот аргумент давал ей объяснение такому воздушному состоянию.

Описать ощущения, которые испытывала Маргарита, было сложно. Она не знала ранее такого чувства свободы и чистоты. Девушка понимала, что ее тело парило, словно находясь в невесомости, отчего она легко могла прокрутиться и не коснуться ничего вокруг. Вместе с этим она ощущала, будто душа отделилась от нее и обрела свободу и вольность. Она, словно призрачный мотылек или скорее дивное видение, вытворяла пируэты, танцуя и показывая свою грацию, моментами возвращаясь в тело девушки и тут же его покидая, чтобы хоть на мгновение вновь стать отдельным и целым элементом, пока не соединялось с телом вновь. Небывалое ощущение безграничной свободы тела и мысли приносили Маргарите умиротворение, коего так не хватало, и вот теперь, когда его было с лихвой, становилось даже тяжело от его наличия. Но эту идиллию прервал ответ незнакомки.

— Ха-ха. Нет, конечно. Это будет не совсем просто, но я все же постараюсь. Скажи мне, что ты видишь?

— Ничего, темнота, — уверенно заявила Маргарита, оборачиваясь по сторонам.

— Хорошо, а теперь попробуй представить себе что-то. Может, любимое место.

Когда незнакомка попросила Маргариту вообразить особенное, возможно, родное и в то же время близкое место, она сама, не зная почему, вспомнила случай из детства, когда гуляла с бабушкой по ВДНХ. Для нее это было особое воспоминание, которое она бережно хранила в малахитовой шкапулке подсознания, чтобы сберечь только для себя, как самое дорогое сокровище. Это было так давно, но все запомнилось настолько детально, что, казалось, это случилось только что.

Девушка вспомнила себя еще ребенком, когда они с бабушкой прогуливались по главной аллее комплекса, проходя к фонтану «Дружба народов». Было благодатное теплое лето, вроде бы июль. На ней было красное платье в горошек с рюшами и короткими рукавами, а волосы были собраны в косичку. Маргарита шла по дороге и глазела на фонтаны, павильоны, от вида которых она чувствовала себя крохой, ведь по сравнению с ней они были великанами. Как только Маргарита это вообразила, черная пелена начала развеиваться, и появился туман, начав разукрашивать все кистями именно так, как помнила девушка. Искры, исходящие от позолоты статуй и капель воды из фонтана, отливавших блеском на закате, создавали по-детски наивное, счастливое ощущение. Вокруг девушки начал словно из воздуха появляться тот мир, та картинка, которую Маргарита бережно хранила. Повернув голову, она увидела павильоны, а потом и фонтан,

лавочки и целое море цветов, источавших нежный и дивный аромат и даровавших миру свою красоту. На улице было свежо, но не холодно, и нежные розово-фиолетовые облака на фоне природы и архитектуры создавали сказочность; все это когда-то было реальностью. А вот и бабушка сидела на лавочке, держа в руках сумку, из которой вот-вот достанет самые вкусные пирожки, которые она делала только для своей внучки. Маргарита стояла посреди площади, слыша звуки бурлящей воды из фонтана и речи людей, и все это казалось таким родным для души, что хотелось сесть на асфальт и просто глядеть по сторонам, а затем поскорее прибежать к бабуле, соревнуясь со своей тенью, чтобы покушать лакомство.

— Да, действительно, впечатляет. Если бы эта картина была в реальности без прикрас, то, признаюсь, не упустила бы возможность ее запомнить, — произнесла незнакомка, выглядывшая как копия самой Маргариты, разглядывая каждую мелочь и улыбаясь.

— Но... — растерянно проговорила девушка, глядя на самого себя.

— Да, меня здесь никогда не было, в отличие от тебя. Но и тебя сейчас тут нет.

— Как это? Вон бабуля, — она указала пальцем на старушку, которая помахала ей рукой. — А фонтаны, а все это? — возмутилась она, смотря вокруг себя.

— А ты уверена, что сейчас это место выглядит именно

так?

— Да! — громко выпалила девушка, отчего ей казалось, что ее голос разнесся эхом по всему парку, как резко она замолчала и нахмурилась, кое-что вспомнив. — Хотя... Сейчас уже есть канатная дорога вон там, а за ней колесо обозрения, — проговорила девушка, смотря туда, где должны были находиться сооружения.

Неожиданно для самой девушки, в том месте, куда она смотрела, резко, словно из ниоткуда, начало собираться, как большой конструктор, колесо обозрения. Балки и стержни вырисовывались из линий, притом даже на расстоянии была заметна их магическая энергия, от которой захватывало дух. Эти извилистые штрихи имели разную плотность: одни были яркими, светясь перламутровыми переливами, а другие совсем блеклыми. Линии все быстрее приобретали характерный облик того самого колеса обозрения, играя между собой на глазах двух прекрасных дам, которые единственные замечали, как это происходит. Словно замороженная, Маргарита глядела на эти потоки мощнейшей энергии, что так ее манили, отчего она даже хотела протянуть ладонь, чтобы постараться до них дотронуться. Маргарита, с нетерпением подавшись вперед, уже занесла было руку, но теплая ладонь спутницы мягко остановила ее порыв.

— Не стоит, — произнесла она спокойно, как мама.

Доверившись ей, как ребенок, Маргарита убрала руки и сжала их в кулак за спиной, как бы это сделала прилежная

ученица, которую только что уличили в бесстыдном поступке. Но, не испытывая гнета совести, она также заморожено глядела на эту картину. Как только последняя балка была нарисована вдалеке невидимой кистью, девушка ощутила, что чудесная энергия, витавшая в воздухе, резко пропала, словно ее и не было. Дети также играли и резвились, а все остальные прохожие вели себя так, как будто ничего и не произошло.

На лице Маргариты замерла маска непонимания. Она только что увидела перед собой настоящее чудо, которое не довелось увидеть никому вокруг. Но вместе с тем, как пропали волшебные ленты, так и с души испарился восторг и чувство окрыленности, оставив пустоту, начавшую заполняться волной озадаченности. Лицо стало хмурым и задумчивым, ее брови сползли вниз, а губы сжались в тонкую линию, в то время как взгляд, устремлённый вдаль на колесо обозрения, стал пустым. Стекланные глаза могли разбиться в любой момент от чувства растерянности. Вспомнив слова своей спутницы, что стояла все это время рядом и не произнесла ни слова, девушка резко перевела на нее взгляд.

Та, кто представилась ее же именем, стояла, собрав руки впереди и держа ладони в форме лодочки. Ее длинное платье из шелка сапфирового оттенка, закрывавшее ноги и руки, подчеркивало цвет глаз, которые смотрели на саму Маргариту. Волосы были убраны, и образ венчала красивая диадема с камнями цвета морского дна, словно эти кристаллы на-

полнились природной энергией океана. Ее лицо не выражало ничего, взгляд замер, а осанка была ровной. Она напомнила Маргарите строгую учительницу, которая следит за выполнением экзаменационной работы, но от нее не шла волна злобы, скорее наоборот, приятная забота, как у бабушки, которая сейчас подошла бы к ней, обняла и нежно поцеловала в лоб, даруя излечение от страданий. На удивление, в этом месте девушка начала по-особенному ощущать энергию людей, ведь в обычном мире от них не исходила какая-то сила, которую можно было бы почувствовать и даже коснуться ее. Это одновременно пугало Маргариту, но вместе с этим заставляло восхититься своим новым ощущениям, словно наконец она смогла видеть, будучи всю жизнь слепой.

Держась строго, спутница была маяком в бушующий шторм, что одолевал мысли Маргариты. Но стоило девушке немного отвести взгляд в сторону, как все добрые эмоции блекли, уступая место странной реальности, пугавшей своими проявлениями. Погружаясь в рассуждения, Маргарита уже не могла остановить торнадо, что разносился все быстрее и быстрее, не давая возможности все осознать. Накрывающая волна тревоги и странности произошедшего искрила в ней, отчего девушка мотала головой из стороны в сторону, желая лишь одного — избавиться от этого хаоса, что начал отягощать ее. Маргарита начала ощущать, как вокруг рук, а затем и всего тела ее начали облеплять черные и липкие, словно мазут, ленты-щупальца. И если от светлых образов

веяло безмятежностью, то клубящаяся тьма высасывала из Маргариты последние силы, оставляя взамен лишь бездонную пропасть забвения. Заключив руки Маргариты в кандалы, страх сковал девушку, заставляя клониться перед ужасом, и вот, воплощаясь в зловещие фигуры, он начал обретать плотность и форму, опускаясь на плитку. Ее спутница стояла рядом, безмолвно наблюдая, отказываясь протянуть руку помощи.

Девушка прозрела – только она может помочь себе. Собрав волю в кулак, которые еще держали ее на ногах, не позволяя тьме завладеть ею навсегда, Маргарита увидела, что ее руки начинают светиться тем самым белым светом. Ветер, словно преданный союзник, взметнулся в неистовом порыве, трепля пряди волос и обтекая тело, как будто Маргарита была не преградой, а неотъемлемой частью первозданной стихии. Она почувствовала, как воздушные потоки встали на ее сторону, и, повинувшись немыслимому желанию, будто отдавая приказ самому ветру, она взмыла в небо. Тело ее сначала плавно поднялось вверх, а когда ноги оторвались от асфальта, исчезло ощущение пустоты под ней. Напротив, Маргарита ощутила, как стихия бережно подхватила ее, обещая никогда не бросить. Поднявшись так высоко, как только смогла, она посмотрела вниз и увидела, как уродливое, липкое существо, разрастаясь, тянет свои извилистые щупальца к ней. Хмурившись, Маргарита резко выпрямила обе руки вперед, видя накопившуюся энергию, искрящую и отливав-

шую светом уверенности души и свободы рассудка. Из ладоней тут же вырвались те самые линии, теперь напоминающие сгустки светлой энергии, что обжигали и убивали тьму. Признав свое превосходство над липкой тварью, девушка повторила этот прием снова, и так раз за разом, ощущая себя с каждым ударом могущественнее, превращая темную энергию в абсолютный свет. Сражение, а вернее хладнокровное уничтожение монстра, длилось не слишком долго, но, как казалось Маргарите, весьма эффектно со стороны. Когда напор потока, обвивающий уже не только ее руки, но и ее саму, стал слишком сильным, сгусток тьмы не смог сопротивляться и, схлопнувшись, сжался в маленький шар. В конечном итоге Маргарита, находясь на пике своих возможностей, не удержалась и прокричала: «Все это нереально!». Девушка не знала, почему выпалила именно эту фразу, но после этих слов мир вокруг казался уже не таким ярким и добрым.

Девушка опустилась на землю, и потоки света начали быстро растворяться с ее тела, пока на пальцах не остались совсем крохи, словно пыль, белесые искры. С каждой секундой, проведенной на земле, осознание произошедшего крепло в ее разуме и меж тем разрывало все представления о физике, реальности и пространстве. Это походило на фантастический фильм, где она, как ведьма, боролась с нечистой. Маргарита долго смотрела в одну точку, перестав моргать, и не слышала шума и гама людских голосов, что ее окружали. Растворившись в хаосе из собственных рассуждений и

вопросов, Маргарита цеплялась за каждое слово, желая получить ответы.

— Это была магия... — прошептала Маргарита, смотря на свои руки.

Громкий треск, скорее напоминавший звук грома и битого стекла одновременно, разлетелся по небосводу над головой Маргариты. Этот шум мог оглушить любого, а потому девушка вздрогнула от неожиданности, накрывшую ее с головой, и посмотрела вверх, чтобы узнать, откуда исходит звук. Перед глазами предстала новая, странная картина, чем ужасная мазутная материя с щупальцами. Теперь паника сковала тело и разум, ведь она не была готова к тому, что может произойти что-то подобное. Конечно, первого явления, что пытались ее убить, было вполне достаточно, чтобы уверовать в чудо. Но настоящий размах невообразимости Маргарита смогла узреть, только когда начала изучать небесную картину, задрав голову.

Вечернее небо, озаренное лучами уже заходящего солнца, было окрашено различными красками. Палитра теплых оттенков смешалась на небесном полотне, образуя узоры фиолетового, розового, оранжевого и синего цветов. Солнце, скрывшееся за горизонтом и пушистыми облаками, озарило кромку неба желто-красным пожаром. Маргарита обратила внимание, что небесный купол стал похож на огромный стеклянный колпак. Только теперь он был весь в огромных трещинах, которые с каждой секундой стремительно разрас-

тались. Когда похожие на молнии линии пересекались друг с другом, образовывался грохочущий звук. Зрелище было столь безумно красиво, сколько и опасно, ведь каждая секунда порождала все больше и больше трещин, превращая мощный барьер в хрупкую материю. Несмотря на то, что это событие казалось уже не таким удивительным в этом странном мире, девушка ощущала, что находится в опасности, которая может привести к гибели. И хотя Маргарита знала, что все это нереально, заставить трещины исчезнуть по мановению одной лишь мысли было просто невозможно. Глаза девушки тут же начали бегать из стороны в сторону, пытаясь придумать, как можно скрыться от возможной катастрофы.

И тут она заметила стоящую уже немного поодаль Деву, что привела ее сюда и обещала помочь, но пока ничего не сделавшую, по мнению Маргариты. Незнакомка смотрела на Маргариту, как на милого зверька, что был в зоопарке в вольере и пытался из него сбежать. Дева стояла все также строго, держа прямую осанку и улыбалась краешком губ. Увидев это, Маргарита поняла, что та что-то задумала, притом не самое приятное, что помогло бы ей сейчас спастись.

В этот момент небосвод снова надорвался, издав громкий звук, а трещины все разрастались, отчего казалось, что вот-вот это тяжелое стекло упадет на них и убьет, если не массой, то острыми как нож осколками. Обернувшись, она увидела, как Дева взмахнула ладонью снизу-вверх по спирали, отчего появившийся вмиг фиолетовый дым окутал ее тело с ног до

головы и растворил в пустоте, в конце развеявшись сам по ветру. Ввиду обилия странностей и необъяснимых явлений, попадавших в разряд чуда, Маргарита не удивилась магическому исчезновению. Стало очевидно только одно — Дева исчезла, оставив Маргариту наедине с этим миром, который начал распадаться.

Хоть паника и начала брать верх, девушка оглянулась по сторонам, чтобы найти хоть кого-то, кто бы смог ей помочь. Она увидела свои руки, которые снова овеяла плотная, густая дымка, но теперь она была зеленого, изумрудного цвета. Уже не обращая внимания на эти странности, девушка устремила взгляд на парк. Люди бежали прочь, как будто знали, где выход, поднялся сильный ветер, а солнце, почти зашедшее за горизонт, в отблеске трещин показывало свои поломанные лучи. Они, рассеиваясь сквозь купол, порождали тысячи бликов, отчего происходящее воочию напоминало конец света. Посмотрев на лавочку, девушка уже не видела свою бабушку, которая еще, казалось, минуту назад была там. «Неужели и бабуля отвернулась от меня?». Пытливое отчаяние сменилось грустью, которое заставило ее вспомнить о близком для нее человеке, который немало значил. Опустив голову к земле и поникнув, она заметила, что цвет ауры вокруг ее рук резко стал меняться на фиолетовый, напоминая цвет черники. Переведя взгляд в сторону, Маргарита заметила нечто блестящее на лавочке, что привлекло ее внимание. Подбежав как можно скорее, девушка поняла, что

времени у нее остается немного, а может, даже еще секунда перед тем, как все начнет разрушаться. Торопясь, она налетела на лавочку и чуть не столкнула ее, вовремя успев схватиться за деревянный подлокотник. Поправив волосы, Маргарита устремила взгляд на блестящий предмет. Им оказалась такая же карта, которую она нашла недавно — золотая и не имеющая рисунка. Дрожащими руками девушка взяла карту и посмотрела на нее. Маргарита видела себя в отражении, уставшую и запуганную, но почему-то золотой оттенок придавал ее образу силу и стержень, которые были заметны, несмотря на подавленность. Сверху карты была гравировка — «МАГ». Вдруг в голове девушки озарилась явью одна единственная правильная мысль, сумев затмить своим светом все оставшиеся. Маргарита перестала слышать людей, бегающих вокруг, шум ветра, колыхавший ветви деревьев, треск и гром небосвода. Все это сейчас ушло на второй план и стало таким неважным.

— Как она сказала? Я — это она, и наоборот. Но тогда получается...

Наполнившись решимостью и верой в себя, девушка отбросила карту и обернулась. Перед ней оказался тот самый дивный мир, что начал рушиться на глазах. Крах всего и вся, суeta сгущалась в душе каждого человека, окутывая своим особым ароматом все это место вместе с ужасом неминуемой гибели и катастрофы. Теперь Маргарита была одна против этого мира, желая вырваться живой из-под рушившего-

ся стеклянного купола. И единственный способ сделать это — использовать магию, как ее сопровождающая. Маргарита поняла, она и есть — Маг!

Постаравшись вспомнить, как это сделала незнакомка, Маргарита выпрямилась и глубоко выдохнула. Задрав в очередной раз голову, она посмотрела на небо, которое уже вот-вот должно было разрушиться из-за огромного числа трещин. Грохот и шум стали уже привычным сопровождением вместе с бликующими искрами света. Она сосредоточилась на дыхании и собственных чувствах. Посмотрев на свои руки, она увидела свечение нового — золотого цвета, которое пробудило в ней уверенность. Внутри тела зажглось неугасяемое пламя, пропуская через кровь импульсы адреналина и позволяя черпать из него столько энергии, сколько бы хватило на реализацию любой задуманной фантазии, ведь мощь магии безгранична. Она вспомнила движения руками волшебницы и попыталась сделать то же самое, вот только ничего не произошло. Девушка попыталась представить этот самый дым, что ее должен был окутать, но он так и не появлялся. Она попыталась сделать это снова и снова, размахивая руками как умалишённая, но каждый раз результат был одним и тем же.

— Здесь не все так просто, — произнесла она тихо, хотя ее голос казался для нее весьма громким, несмотря на бушующий ад, что должен был вот-вот спуститься с небес. Девушка не планировала бросать все на полпути, а потому взя-

ла паузу. Маргарита чувствовала, что решение где-то совсем рядом, на поверхности, нужно лишь немного подумать или вспомнить.

— Вспомнить, — в этот момент Маргарита будто услышала в голове слова Девы: «попробуй представить себе что-то: любимое место, может быть». — А что если нужно представить, сначала, то место, в котором я хочу очутиться? — спросила она сама себя, улыбнувшись.

Маргарита могла бы вспомнить любое место, которое вызвало бы у нее чувство комфорта и уюта, например, ее комната. Но ей пришла в голову совершенно другая мысль. Девушке захотелось снова побывать в той тьме, в которой она очнулась первоначально в этом мире. Там она ощутила себя освобожденной от всего, воздух обнимал ее своими легкими объятиями, а душа была освобождена от земных оков, наслаждаясь впервые свободой вне тела, которое в этот момент испытывало тепло, а кончики пальцев приятно покалывало и грело, как будто на них рождались искры костра ее жизненной силы. Подумав об этом прекрасном месте, она закрыла глаза и улыбнулась так сладко, как это может сделать только младенец, когда видит родную маму. В какой-то момент она даже забыла про свою цель и ступала, пока не услышала взрыв, вырвавший ее из маленького островка грез. Она подняла голову и увидела, что теперь купол полностью пробит и тысячи осколков летят с огромной высоты на землю. Они выглядели как кристаллы, переливающиеся словно софиты,

отчего они казались даже не опасными, а наоборот, дружелюбными. Но эта обманчивая красота несла за собой опасность, которая может искалечить все, к чему стремится.

Маргарита снова перевела взгляд на парк, пребывающий в состоянии агонии и предчувствовавший неминуемую гибель. Возможно, она бы смогла найти магический способ защитить всех людей от осколков, но перед ней стоял выбор, и она его уже давно сделала. Подумав снова о сладком пространстве, что ее манило, она сделала жест рукой, и золотистый дым с черничными крапинами начал поглощать ее, пока не добрался до головы, закрыв обзор на происходящее. Она больше ничего не видела, но услышала вдалеке звон разбивающегося о плитку стекла. Спустя мгновение пелена спала с ее глаз, и перед ней оказалась Дева, парящая рядом в темном пространстве. Снизу Маргарита увидела тот самый мир, который разрушился в одночасье, из которого она еле-еле успела сбежать. Со стороны он казался таким маленьким и похожим на те сувениры в виде платформы с шаром, внутри которого были снежные хлопья. Теперь он был разрушен и начал терять свою плотность, растворяясь во тьме, словно его и не было.

— Что это только что было? У меня к тебе сотни вопросов, и я требую на них ответов. Ты обещала помочь, а я там чуть не умерла! — с возмущением прокричала она, охваченная злобой.

Маргарита, конечно, была горда собой во многом, что ка-

салось спасения собственной жизни, а потому ее окрыляли радость и счастье, но сейчас эти позитивные эмоции смешивались с негативными, коим нашлось место в этой палитре. Несмотря на приятные чувства, что она ощущала сейчас, девушка не могла полноценно насладиться тем, что жива, из-за нарастающего в ней недовольства.

— Не стоит злиться. Эмоции ни к чему. Только разум и сдержанность помогут тебе скорее понять меня и мои помыслы, так что успокойся, — спокойно, находясь на расстоянии, сказала незнакомка.

Хоть Маргариту и одолевало чувство злобы на Деву, подоброму улыбающуюся, словно все было хорошо, она почему-то начала успокаиваться. В голове закралась мысль, что произошедшему, наверняка, есть логическое объяснение, и ей просто нужно ее выслушать, прежде чем делать выводы. Этому ее научила жизнь, преподав много уроков, когда Маргарита обжигалась о чувство несправедливости, делая ложные заключения о людях и их поступках, сжигая мосты их взаимоотношений. С самого детства она часто меняла школы, секции и кружки, отчего уже привыкла, что в жизни люди приходят и уходят, и это нормально. Маргариту часто не принимали в новые компании, обходили стороной, задевали и неприятно подшучивали. Но все это было от банального непонимания привлечения внимания, создавшего целую проблему в виде плохого отношения к одноклассникам. И когда Маргарита стала старше, она сумела поговорить с

обидчиками, понять, простить. И таких ситуаций в ее жизни было достаточно, даже с Марком они один раз так серьезно поругались, что девушка уж подумала, что в их дружбе появилось не просто трещина, а настоящий раскол. Однако позже выяснилось, что проблема ситуации была нестойкой и рожденной на домыслах. С тех пор Маргарита взяла за правило прежде всего выслушать человека и обсудить ситуацию, прежде чем делать выводы и обижаться.

— Так-то лучше. Ты молодец, что работаешь над собой, в тебе есть стержень. Этим ты очень похожа на меня, — произнесла Дева, смотря, как девушка остывает от накала эмоций, словно видела ее изнутри, насквозь.

Маргарита все также смотрела по сторонам, пытаясь понять, почему она не чувствует той силы, что была там, под куполом. Она снова ощущала приятную телу эйфорию, но это было иное, словно она была настолько расслаблена, что не могла ничего сделать.

— Здесь ты можешь свободно пользоваться магией, потому как ее настолько много, что мы в ней как в воде и не можем контролировать настолько большой объем. Тебе придется еще много работать, чтобы суметь не барахтаться в этом океане энергии, а суметь плыть в нем и уже потом только управлять этой стихией, — умиротворенно сказала Дева, понимая Маргариту без слов, а одним только пронизывающим взглядом.

Нависла недолгая тишина, которая разделила диалог на

две части.

— Послушай меня внимательно. Я ни в коем случае не желала тебе смерти. Я бы спасла тебя в любом случае оттуда, но я хотела, чтобы ты сделала это сама, — уже строже, как наставник, заговорила Дева.

— Почему ты захотела, чтобы я сама разобралась, а не просто показала мне это место? — спросила Маргарита, смотря в глаза собеседнице.

— Самое лучшее образование — это самообразование. Невозможно обучить человека насильно, если он сам того не хочет. Нельзя просто так взять и положить знания в голову. Но как только у человека появляется желание, он будет впитывать информацию с таким рвением, что потом завидуешь его образованности. Так и сейчас. Это был урок, где учителю пришлось подтолкнуть тебя к верному пути, а дальше ты все сделала сама. Хотя в то же время — это можно назвать и испытанием, которое ты успешно выполнила, — мягко договорила Дева.

— И в чем была суть испытания? Посмотреть, не откинусь ли я? — спросила Маргарита, усмехнувшись.

— Сарказм — прекрасное выражение юмора. Я чувствую, как ты сейчас расслаблена, находясь в безопасности, — она замолчала. — Я хотела проверить тебя, насколько ты сильна как Маг, — закончила она свою фразу.

— Где мы находимся? — спросила Маргарита, оглядываясь по сторонам, пытаясь зацепить взгляд на чем-то кроме

Тьмы.

— Это пространство называется Основанием или Метамиром. Вы это называете миром снов. Когда-то Тар появился здесь и, находясь тысячи лет в медитации и познании себя и вечности, создал мир, который в последствии разделил.

Дева замолчала, будто не зная, как правильно описать происходящее.

— Метамир — место, питаемое энергией душ. Последователи Тара — Тарологи живут здесь. И ваш мир — Физомир, где живут люди, — Дева рассказывала, смотря на собеседницу серьезным взглядом.

— Я немного смогла понять, но, как бы это странно ни звучало, Я — Маг? — Маргарита задала вопрос, казавшийся ей невероятно глупым и в то же время необычайно важным в данный момент.

— Да, это так. Я не могу ответить на все твои вопросы сейчас, впрочем, уже никогда не смогу, — последнюю фразу Дева произнесла еле слышно, почти бормоча, отчего Маргарита ее не услышала, — Скоро пора будет пробуждаться. Знай, что я горжусь тобой и считаю, что ты отлично справилась. Из тебя выйдет замечательный Маг, который сможет «спасти» свой мир, — это слово она выделила как-то особенно, вкладывая в него будто бы сразу несколько значений.

Замолчав, она на миг зажмурилась, а открыв глаза, посмотрела на Маргариту с той особенной нежностью, которая понятна без слов.

— Дарована тебе сила предвидения и знания сакрального. Отныне грани времен для тебя будут стерты! Тебе многое предстоит пройти самой, уже без меня... А пока — доброе утро!

Глава 7

Маргарита проснулась, резко сев на кровати и глубоко дыша. Она не могла опомниться после произошедшего с ней во сне. Девушка настолько ясно и четко все помнила, словно это были события обычной жизни, а не мира грез. В отличие от всех предыдущих снов, от которых оставалось лишь смутное ощущение, словно разрозненные осколки, которые приходилось кропотливо собирать воедино, этот врезался в память со всей своей жуткой, кристальной ясностью, вплоть до мельчайших деталей.

«Так, все хорошо. Это был очередной сон», — подумала она, смотря на свои руки и щупая себя, а также пытаясь понять, что все это более чем реально.

«Приснится же такое. Но... Я впервые выпалась!», — прозвучала мысль в ее голове, разносясь по телу приятным импульсом счастья.

Только сейчас Маргарита осознала, каково это — проснуться не от страха, не от кошмара, а выпавшейся, отдохнувшей. Она взглянула на свою комнату словно под другим углом. Все залилось яркими красками, которых раньше не было. Девушка вмиг стала бодрой, а ее жизнь наконец наполнилась хоть одним приятным событием, вознесшим ее на вершину блаженства.

— Неужели эта череда проклятых снов закончилась? В

чем, интересно, было решение? Не в Деве ли, с которой я разговаривала? — спрашивала она себя, пытаясь найти ответ на вопросы, интересующие ее вот уже месяцы.

Девушка сидела на кровати и вертелась из стороны в сторону, думая над ответом, улыбаясь, как ребенок перед новогодней елкой.

— Ну что ж, спасибо тогда тебе, Маг, — произнесла она с улыбкой, спустив ноги с кровати.

Ее взгляд устремился на тумбочку, на которой лежала колода карт. Маргарита смотрела на нее, завороченно наклонив слегка голову и задумавшись о сне. Чем дольше она глядела на стопку старинных карт Таро, тем больше мыслей врывалось в сознание с целью выстраивания логической цепочки произошедшего этой ночью. Ей казалось, вернее, она чувствовала, будто все это взаимосвязано: Дева, карты, сон, магия...

— Быть может, эти карты искали меня? Как-то намекали на мою истинную судьбу, мою силу. Ведь сегодня все изменилось. Я выпалась, чувствую себя прекрасно, вернее, даже как-то иначе, так легко на душе, что и словами не передать. Мне кажется, я даже могу взлететь при желании, — так искренне и по-доброму произнесла она, веря в чудо. — Наверно, это бред, но вдруг я все же Маг? — шепотом спросила она у себя, словно ожидая ответа со стороны.

Маргарите очень хотелось, чтобы та Дева явилась и ее сладкий и успокаивающий голос ответил тут же на все во-

просы, чтобы не нужно было разбираться в этом всем самой, переложив ответственность на другого. Но жизнь не так проста, пути ее витиеваты и далеко не всегда так просты, а потому тишина ответила девушке тем, что ей придется искать на все ответы самой.

— Мы с ней так похожи, как близнецы. Она сказала: «Ты — это Я, и наоборот». Хотя, может, это мое подсознание так со мной играет, рисуя картины, которые я хотела увидеть. С другой стороны, та вспышка, золотая карта, на которой была я, а потом так удачно пропала, и этот сон... Здесь точно не обошлось без магии, и я это чувствую, знаю, докажу! — уже увереннее произнесла она, ощущая, что все это реально.

Она снова попыталась перебрать все в голове, но это было сложно. Слишком много событий уместилось в эти дни. Маргарита приняла решение систематизировать все, перенести мысли на бумагу, а может, даже составит схему, чтобы было проще сопоставить факты. Однако проделать такую работу в одиночку было слишком трудно, а потому поняла, что ей нужна помощь.

— Я думаю, это не совпадение, нужно рассказать Марку. Хоть он во все это и не верит, но наверняка поддержит и поможет разобраться, — рассудила она.

Рука Маргариты уже потянулась к телефону, чтобы записать голосовое сообщение другу, но безотчетное желание коснуться карт пересилило её. Ей до дрожи хотелось провести ладонью по бархатистой поверхности картона и вобрать

в себя ту дразнящую, едва уловимую энергию, что уже начала щекотать кончики пальцев. Дотронувшись до колоды, она положила ее в обе ладони и закрыла глаза. Благое чувство возвышения, тепла, энергии, уверенности накрыло ее, как волной, укутывая в свои объятия, заставляя забыть про свою жизнь, друга и планы. Колода будто питала девушку сладким блаженным нектаром, отчего ее настроение улучшилось, а на лице появилась широкая, почти безумная улыбка, ознаменовавшая наслаждение. Сидя на кровати, Маргарита тасовала карты и раскладывала на покрывале, поглощенная этим занятием. Девушка испытывала ощущение, схожее с тем, когда жуешь жвачку, и вкус становится только ярче, раскрывая новую палитру, отчего хочется жевать ее, не переставая. Взгляд девушки был прикован к картам, она разглядывала каждый узор рисунков, улавливая детали, которые были важны для нее. Все это походило на некую подчиненность чему-то высшему, неведомому.

Прошло около двадцати минут, прежде чем она смогла положить колоду на стол. Ей пришлось это сделать, потому что из транса Маргариту вывел звонящий будильник, который она забыла отключить на время январских праздников. Выключив звук, Маргарита снова взглянула на карты и загорелась желанием детально их рассматривать, лишь бы не вынимать из рук, слиться с ними воедино, стать неразлучной, чтобы приятное чувство радости не смело ее никогда покидать. Но урчащий живот все же напомнил, что она человек,

нуждающийся в пище, а потому Маргарита встала с кровати и пошла на кухню, прихватив телефон.

Она поставила кипятиться чайник и заглянула в холодильник. Найдя всего понемногу, что оставалось с новогоднего застолья, Маргарита решила все же пожарить яичницу с беконом, а на десерт съесть печенье. Быстро все приготовив, девушка заварила чай с чабрецом и приступила к завтраку. Умяв все в считанные минуты, она поняла, насколько была голодна и насколько вкусной бывает еда, когда просыпаешься в хорошем настроении.

Объевшись, она даже перестала думать о картах, просто наслаждаясь чаепитием. Довольная и сытая, она сделала глоток чудесного горячего напитка и улыбнулась. Маргарита взяла в руку телефон и открыла переписку с Марком. Легкая нерешительность все же застала ее, когда палец навис над кнопкой записи голоса, но она все же записала короткое голосовое сообщение, в котором поделилась, что выпалась и чувствует в себе особую силу, которую не может описать, так и не рассказав про сон и находку в квартире родственника.

Голос Маргариты стих. Девушка еще очень долго просидела в тишине. Она смотрела в окно и видела перед собой все тот же двор, что и всегда. Белые хлопья снежинок усыпали своим жемчужным перламутром землю, укутав своими объятьями. Снег слегка искрил, хотя был пасмурный день. Облака текли по небу очень быстро, словно слоняясь по миру, ища пристанища. Но они были темнее обычного, словно

надвигался буран, погружающий город уже утром во мрак, уступающий только ночи во тьме и холоде. Маргарита смотрела на природный этюд, наслаждаясь каждым мгновением. Попивая ароматный чай с добавлением ложки варенья, под стать новогоднему настроению, она вдыхала чудесный запах, отвлекавший от неминуемого рассуждения. Обернувшись в вязанный плед, попивая напиток, что согревал ее тело и душу, и смотря на холодный и пустующий двор, она наслаждалась красотой зимы. Ей так не хотелось принимать на себя ответственность, что свалилась на нее так спонтанно. Маргарита вновь хотела побыть той, которой она всегда была и которой более не будет...

Прошло достаточно времени, чтобы тонкая струйка пара, подобная молодой танцовщице, извивающейся под ритм музыки, начала бледнеть и исчезать, растворяясь в пространстве. Небо стало совсем угрюмым и хмурым, но Маргарита сидела на том же месте, положив голову на колено, пока наконец не пришлось поговорить с собой о произошедшем и том, что ее ждало. Она снова начала рассуждать с самого начала, пытаясь структурировать мысли.

Одержимость решением проблемы ежесекундно началась еще в школе, когда Маргарите не давало покоя несделанное домашнее задание. Она могла провести часы, ломая голову над решением, когда следовало бы сделать перерыв и отдохнуть, чтобы с ясной головой подойти к задаче. Но этот путь был ей незнаком. Если случалось, что Маргарита была

вынуждена отвлечься, все ее мысли занимала червоточина о решении. И хоть со временем она, проработав это, научилась отдыхать, надолго переместить внимание все же не удавалось. Эта заикленность могла забить все мысли, а потому стресс стал для нее привычкой в учебе, творчестве, работе...

«Столько лет я была недовольна своей жизнью, считала ее пустой и серой, и вот, когда выдался шанс изменить ее, мне страшно. Как же это забавно, боюсь собственного желания, которое так уверенно загадывала в Новогоднюю ночь. Хочу ли я этого? Справлюсь ли я с тем, что ждет меня? Реально ли все это? На эти вопросы я найду ответы позже, сейчас мне нужно время», — подумала Маргарита, хмурясь и стараясь все же отложить рассуждения в сторону, чтобы расслабиться.

Рассудив, она вспомнила историю, как некогда в университете была одна очень похожая ситуация, поставившая ее в такое же эмоциональное положение. Это был один из последних семестров, когда на группу свалился совершенно новый предмет, которого не было до этого в программе. Маргарита прекрасно помнила себя испуганной на первом занятии, когда казалось невозможным выполнить весь объем работы в срок. Она так долго не решалась приступить к проекту лишь потому, что боялась начать... боялась неизведанного. Ей пришлось за семестр выполнить курсовой проект, выучив несколько компьютерных программ, создать самой структуру текстовой части и проделать исследовательскую работу.

Оборачиваясь в прошлое, она видела себя той, кто смогла выполнить это задание и причислить его в ранг достижений, которым гордится. Пройдя этот путь, она всегда вспоминала впоследствии эту историю как урок жизни, что не стоит бояться, нужно действовать! С тех пор она всегда в подобных ситуациях Маргарита говорила себе: «Если я смогла преодолеть себя, когда была напугана неизвестностью, то в будущем не позволю себе дать слабинку».

Девушка начала разглядывать свое отражение в окне, показавшее тонкий полупрозрачный облик. Всматриваясь в свое лицо, Маргарита хотела видеть перед собой ту сильную личность, что в ней есть, чтобы она потеснила страх и выжгла его из души, где не было места трусости. Хмурясь, она сузила глаза, концентрируясь и пытаясь нащупать уверенность. Маргарита сама не поняла как, но уже знала, что обратного пути не будет, а терять шанс стать по-настоящему великой личностью ей не хотелось. Она знала, что будет не одна, а с Марком путь пройдет куда легче.

— Я все смогу, — уверенно произнесла Маргарита, тем самым сказав самой себе, что не даст слабины.

Подумав, что теперь она, возможно, Маг, Маргарита захотела проверить эту теорию, погадав кому-то на новых картах, которые так манили и наполняли энергией. Девушка тут же вспомнила, что такой повод есть — сегодняшняя вечеринка, посвященная Новому году. Это ежегодное событие, которое она праздновала со своими друзьями вот уже несколько лет

подряд.

— Это будет идеальный способ проверить свои новые способности, — произнесла она, смотря на свое отражение и улыбаясь немного хитрой улыбкой, намекающей о ее нескрываемом желании испробовать магию.

Глава 8

Приняв решение о гадании в кругу друзей, Маргарита вдруг поняла, что навалившиеся чувства, которые мешали раньше мыслить здраво, теперь ее не обременяли. Сейчас, когда она эмоционально отошла от произошедшего, ей стало гораздо легче. Она уже мыслила холодной головой и решила провести время только для себя. Найдя решение в туманной влажной завесе переживаний, в душе начал тут же искриться настоящий огонь, рожденный магией, превращаясь в костер из трепетного ожидания вечернего события.

— Отлично, фух, что-то я перенервничала, — произнесла девушка, громко выдохнув. — Так, раз у меня есть пара свободных дней, чтобы провести их с друзьями, то я так и сделаю. Конечно, я не смогу выкинуть из головы всю эту мистику, но, мне точно не помешает оторваться. Хотя попробовать видеть будущее мне бы хотелось, раз уж я особенная! — закончила она мысль, улыбнувшись и поставив чашку из-под чая в раковину, полную посуды.

«Ладно, потом помою», — подумала девушка, уходя с кухни.

Маргарита знала, что друзья сняли на день коттедж, чтобы весело провести время. Девушка давно ждала этого дня, потому что ей всегда хотелось пожить одним днем тех самых американских школьников, которые собирают в своих домах

вечеринки, длящиеся всю ночь. Мысль об этом событии была волнительной, потому что некоторых друзей она не видела уже несколько месяцев, но она была уверена, что их объятья будут такими же жаркими, как и всегда.

Войдя в комнату, Маргарита сразу же легла на кровать. На ее лице появилась улыбка, символизирувавшая теплые чувства к друзьям и этому событию, ведь сейчас она была счастлива, погруженная в воспоминания о предыдущих встречах. Девушка наконец ощутила, каково это, лежать с удовольствием, когда все тело отдыхало, желая поваляться еще много часов. Она поглядывала иногда на шкаф, понимая, что ей нужно примерить хотя бы пару нарядов, чтобы выбрать образ, а еще сделать макияж, потому что Марк скоро должен был заехать за ней, и времени оставалось не так уж и много. Но лень одолела Маргариту, что она решила поступить немного эгоистично, продолжая просто наслаждаться мягкостью покрывала, отбросив все мысли о прическе, платье и вечеринке на потом. Маргарите было приятно представить себя медвежонком, устроившимся в своей просторной берлоге в центре столицы.

Она пролежала в забытии ещё полчаса, то и дело бросая короткие, полные опасения взгляды на шкаф. Каждый раз Маргарита поспешно отводила глаза, цепляясь за любые мелочи в комнате, лишь бы не смотреть на то, что неизбежно заставит её покинуть постель. Но бесконечно бежать от очевидного было невозможно. Наконец, пересилив себя, она

поднялась. Шаги её были тяжелыми и медленными; казалось, само пространство комнаты сопротивлялось её приближению к массивному шкафу. Раскрыв его, она бегло пробежалась по своему гардеробу, где были развешены платья и различные кофты, а на полочках лежали потасканные временем майки, свитера, штаны и все остальное. Отойдя чуть назад, она оглядела свое богатство еще раз, представляя себе несколько образов, в которых могла бы прийти на вечеринку. Один из них был очень вычурный, он смог бы соответствовать тематике мероприятия, но ей не хотелось выделяться и привлекать внимание, а потому она мысленно с ним попрощалась, представив более спокойный образ, состоящий из обычных джинсов и футболки с клетчатой рубашкой нараспашку. Однако и этот наряд ей не понравился, ведь это было что-то слишком стандартное, что она носила каждый день, а сегодня был все-таки праздник. Даже если повод повеселиться — не вечеринка, а освобождение от кошмаров. Она обернулась к кровати и сделала несколько нерешительных шагов, пытаясь сосредоточиться на выборе наряда. Маргарита перебирала в уме возможные образы, которые были бы уместны сегодня, но мысли путались и ускользали. Голова казалась пустой: ни одна деталь гардероба не складывалась в цельную картину, словно её привычный вкус и чувство стиля остались там, в оцепенении на холодном полу.

«Зря я, конечно, оставила идею придумать, в чем пойти, на потом», — подумала она, смотря на себя в отражении,

меняя позы.

Вдруг зазвонил телефон, который лежал все это время рядом. Вздрогнув от неожиданности, Маргарита тут же взяла в руки гаджет. Ей так не хотелось отвечать на звонок, но игнорировать друга с целью выигрыша нескольких минут переодевания она не могла, поэтому спустя пару долгих трезвонящих нервной вибрацией секунд приняла звонок и приложила телефон к уху.

— Алло, да, — сказала Маргарита, натянуто позитивно, стараясь создать дружелюбный тон беседы, будто все было под контролем.

— Привет, я минут через десять буду. Надеюсь, ты собрана, — раздался голос, который перемешивался со звуками едущей машины, отчего приходилось сконцентрироваться на словах.

— Да, почти. Осталось так, по мелочи... — сказала она, глянув на шкаф и улыбнувшись, поджав губы в панике.

— Отлично, тогда я припаркуюсь во дворе. Дальше сама найдешь.

— Окей.

На этом слове Маргарита быстро повесила трубку, бросила телефон на кровать и полетела обратно к шкафу. Естественно, ей очень хотелось спросить у Марка, прослушал ли он ее сообщение, хотя она это сама знала, увидев соответствующую отметку в переписке. Девушке было не в терпёж все скорее обсудить, но приходилось ждать, ведь эта тема

была точно не для телефонного разговора. Бегая глазами пару раз вверх-вниз по полкам, Маргарита все чаще задавалась вопросом, что надеть. Однако выбор меж тем не становился проще, а мысли о промедлении и потере времени заставляли ее постоянно тянуть руки то к одним вещам, то к другим, не давая четкого понимания идеального образа.

Мама всегда говорила, что нужно успокоиться в такие моменты и принять факт произошедшего и неизбежного. Она советовала подойти с умом и уже не торопиться, раз время и возможности были упущены. Но Маргарита все равно додумывала, что сможет выиграть несколько минут, чтобы не опоздать сильнее, но это никогда не приносило должного результата.

Закрыв глаза, чтобы было проще сконцентрироваться, она остановила взгляд на одном простом платье. Оно было чуть выше колен, подчеркивало фигуру девушки, было вполне удобным, а его глубокий темно-синий цвет выглядел весьма благородно. Маргарита решила выбрать именно его, учитывая тот факт, что приобрела она его несколько лет назад, а вот надела буквально пару раз и то на какие-то праздники, притом даже не помнила на какие. Примерив платье, она взглянула на свое отражение и убедилась, что оно смотрится на ней чуть хуже, чем пару лет назад, когда она его только купила, но все равно оставалось идеальным вариантом.

«Да уж, живот все равно виден, надо бы похудеть немного, но ладно, и так сойдет. Я бы даже сказала, вполне неплохо»,

— подумала она, глядя на свое отражение и позируя, стараясь убедить себя, что выглядит хорошо и сейчас нет повода дополнительно загоняться по пустякам, ведь ей еще нужно накраситься и постараться уложить волосы.

Вспомнив про это, она скорее побежала в ванную, чтобы причесаться и сделать легкий макияж, так как на большее у нее просто не было времени. Ускорившись в коридоре, чтобы оказаться быстрее в ванной, она врезалась плечом в дверной косяк, отчего вскрикнула.

— Ай. Что ж так больно, — процедила она, потирая место ушиба, чтобы не было синяка.

Маргарита проверила, что с платьем все в порядке, прощупав тонкую ткань. Девушка начала расчесывать волосы, понимая, что не имеет смысла укладывать их в замысловатую сложную прическу, потому что прямые волосы ей очень шли, создавая милый и женственный образ. Накрасив губы блеском, сделав стрелки и нанеся тени, она взглянула на себя в отражении — обновленную и готовую к свершениям. Маргарита стояла и смотрела на себя, не узнавая ту девушку, что была в зеркальном омуте. Ей начало казаться, что перед ней стоит кто-то другой, словно что-то изменилось, не было так, как раньше, но вот что именно, не могла разобрать. Она подходила ближе к зеркалу и отходила подальше, наклоняла голову, щурилась, но уловить изменения не смогла.

В этот момент время для Маргариты изменило течение: минуты длились как секунды, и вечность стала мигом в про-

странстве незабвенности. Маргарита смотрела на отражение, признав в нем незнакомку, что умело копирует ее действия, переняв внешность. Маниакальное желание поймать образ на лжи не покидало девушку, а наоборот, усиливалось, оттого Маргарита не могла оторвать взгляд от самой себя. Девушка вглядывалась в каждое очертание лица и тела, стараясь найти изъян. Ей казалось, что отражение вот-вот сделает резкое движение и набросится на нее, чтобы затащить в зазеркалье. В голове начали появляться образы этого сражения, где она атакует саму себя, а копия обороняется. Вдруг Доппельгангер вырвался из зеркала, разбивая его на осколки разной формы и размеров. Маргарита успела увернуться от острых, как бритва, лезвий зеркала, после чего началось сражение, перешедшее в резню. Маргарита, вооружившись крупным острием зеркала, замахивалась и наносила раны двойнику, хлеща белую плитку кровавыми пятнами. На полу образовалось кровавое море, отчего белоснежная комната, освещенная желтым светом, резко погрузилась в бурые оттенки, напоминая цех по разделыванию мяса. Но и Доппельгангер не сдавался, нанося удары заточенными, как иглы, ногтями, стараясь задеть лицо соперницы, чтобы занять ее жизнь в этом мире. На руках и теле Маргариты появлялись глубокие порезы, отчего тело начало ныть, желая сдаться. Когда запахи пота и крови перемешались, вызывая тошноту, а комната стала олицетворением ада, Маргарита повалила копию на пол. Она воткнула в глотку Доппельган-

гера кусок зеркала и перерезала горло, отчего кровь с напором брызнула на нее, заливая все лицо и тело густой горячей жидкостью, прилипшей к одежде и коже. Когда бездыханное тело двойника перестало биться в конвульсиях, Маргарита встала и по привычке посмотрела в зеркало, которого уже нет. Она громко дышала ртом, желая вдохнуть как можно больше воздуха в этом замкнутом пространстве. Ее частое и рваное дыхание показывало, насколько она была уставшей и изможденной от сражения. Девушка облокотилась на раковину, чтобы не упасть, потому что начала терять сознание от стресса. Все поверхности обрели алый оттенок, а на полу образовалась лужа из крови. И как только ее глаза закрылись от тяжести, а на лице возникла улыбка, сопровождаемая сладким чувством победы за выживание, Маргарита нашла в себе силы последний раз поднять веки. Открыв глаза легко и непринужденно, девушка стояла все также в ванной, красивая, без царапин на теле и пятен крови на платье. Девушка отвела глаза в сторону ванной и повернулась снова к цельному зеркалу, но теперь все призрачные видения пропали, растворившись в ее воображении. Перед ней была ванна в первозданно чистом состоянии, какой она ее знала и помнила, будто и не было никакого сражения.

Посмотрев на телефон, она заметила, что прошло около двадцати минут, а потому резко выскочила из ванной и побежала в прихожую.

«Что это было? А было ли это взаправду или просто по-

мерещилось? Может ли так разыгаться воображение, ведь раньше такого не было? От способностей ли все это?» — задавала она себе эти вопросы, натягивая обувь и надевая пуховик.

Забрав все необходимые вещи, которые она, благо, собрала заранее, Маргарита закрыла квартиру и устремилась вниз по лестнице.

Девушка выскочила из подъезда почти нараспашку в мороз, зная, что идти до машины недалеко, и она не простудится. Маргарита быстро нашла взглядом единственную машину с включенными фарами и устремилась к ней. Девушка быстрым шагом дошла до автомобиля, положила вещи в багажник и села на переднее пассажирское сиденье.

— Пожалуйста, прости меня. Долго ждешь? — выпалила девушка, даже не успев закрыть за собой дверь.

— Да, минут десять, может, пятнадцать, — спокойно ответил парень, печатая сообщение в телефоне и не смотря на подругу.

— Я думала... — сказала в замешательстве девушка, не зная, что добавить, ведь эти слова застали ее врасплох.

— Ты всегда опаздываешь, так что я решил позвонить чуть раньше и поторопить тебя. Не парься. Я рад тебя видеть, — произнес он, убирая телефон и смотря на подругу добрыми глазами, в которых не было обиды за ее поступок.

— Какой ты! — произнесла она, тронутая этими словами.

— А какой? — спросил он, начиная выезжать из двора.

— Слишком хорошо меня знающий! — остро ответила она, чтобы подловить друга.

— А-ха-ха, да, я такой, — посмеявшись, он выждал паузу. — Ну так, а какая причина опоздания? — спросил парень, смотря только на дорогу.

— Ой, ну тут нужно начать, наверно, издалека. Начнем с того, что я выпалась, — выпалила она, пристегнувшись и смотря на него горящими глазами, желая во всех подробностях поделиться событиями ночи.

Когда Марк выехал со двора, Маргарита начала рассказ об удивительном сне, который покори́л ее сердце. Яркое сновидение, от которого она проснулась на эмоциях, сейчас уже покрылось туманностью, обретя лишь строгие формы, отчего девушка запомнила только ключевые и важные моменты. Она рассказала про волшебный мир, сражение с черным монстром, бегство от рушащегося стеклянного небосвода, а также общение с Магом, являвшимся воплощением второго старшего Аркана в Таро. Как жаль, что, как и любой другой сон, его ждало скорое небытие в памяти девушки.

— Помню, как старался помочь тебе с решением этой проблемы, но ничего не помогало, а тут вон как оно все разрешилось, — произнес он, проезжая по шумной улице.

— Да! Этой ночью я смогла поспать нормально. Без кошмаров. Я выпалась! — радостно произнесла она, касаясь его ноги, показывая, как сильно она взбудоражена этим событием.

— Слушай, это нужно отметить. Я очень за тебя рад, честно, — поздравил он ее, отвлекшись от дороги и посмотрев с некой теплотой.

— Спасибо, что выслушал. А еще в квартире у бабушки, представляешь... — начала было говорить девушка, пока резко не остановилась.

Будучи ребенком, Маргарита всегда получала желаемое внимание и любовь от мамы, когда делилась переживаниями и секретами. Этот момент тайнства даже стал небольшим ритуалом по выходным, когда маленькая семья собиралась на кухне и болтала. Но последние годы мама уже не так охотно желала слушать дочь и ее жизненные трудности, а иногда и очень сокровенные тайны, для которых в душе было особенное место в золотом ларце. Да и те диалоги, что были, запомнились Маргарите скорее строгой оценкой матери, что необходимо терпеть и трудиться, как она. Мама умела поддерживать, но делала это в особенно острые и переломные моменты, как случилось вчера. Однако Маргарита за прошествие нескольких лет уже поняла, что мама вряд ли сможет серьезно обсудить жизнь дочери без осуждения и нравоучений, потому привыкла прятать в себе переживания, став замкнутой. Не успев моргнуть глазом, Маргарита не обратила внимание, как в один момент события ее жизни в целом стали казаться пресными и не достойными внимания, хотя на самом деле это не так. Благодаря Марку лёд в её душе тронулся, однако порой случались моменты, подобные этому: когда на губах

уже дрожали слова признания, невидимая преграда — холодная и непреодолимая — заставляла её вновь замкнуться в себе. Маргарита осеклась. Она замерла, стремительно погружаясь в пучину собственных мыслей. Ей отчаянно хотелось разделить с ним груз утреннего происшествия, выговориться, согреться его пониманием, но в последний миг она так и не рискнула нарушить тишину. Ей почему-то казалось, что лучший друг воспримет это как бред, не захочет отнестись со всей серьезностью, а потому решила повременить. Она знала, что поделится обязательно позже, возможно, в особенно значимый момент, который мог, впрочем, не наступить.

— Представляешь? — повторил друг, сделав радио тише, чтобы услышать то, что хотела сказать девушка, ведь ему казалось, что это важно.

— А, я что-то задумалась. Я хотела предложить обсудить эту тему позже. В машине не очень хочу, — завершила она скомкано, ответив при этом спокойно, без запала.

— Иногда бывает полезно высказаться. Я буду рад тебя выслушать, — улыбнулся он.

Между ними повисла тишина. Шум улицы, доносящийся снаружи, а также музыка, что играла по радио, были единственными, кто заполнял эту пустоту.

— Да, это было настоящее проклятие. Хорошо, что все кончилось, — закончил он мысль, взяв одной ладонью руки девушки, тем самым показывая свое теплое отношение к ней самой.

Марк уже не один раз сталкивался с таким состоянием по-други и хорошо знал, что ему нужно делать. Друг не стал давить на Маргариту, и дал ей время обдумать и решиться на разговор, поддержав касанием, ставшим их личным символом поддержки и искренности дружбы. Раньше на решимость могло уйти несколько недель, но шаг за шагом доверие между ними все росло, и теперь Маргарите оставалось договориться лишь с мнительностью сознания.

— Или только началось... — прошептала она, отвернувшись от друга в сторону окна.

Глава 9

Вскоре городские пейзажи стали сменяться лесными массивами, погруженными в красоту русской зимы. Крона каждого дерева была одета в белые шубки, благодаря которым чаща выглядела не менее пышно и роскошно, чем летом.

Серебристые хлопья лежали ровным слоем на каждой ветви; на самых тоненьких из них бугорки снега выглядели излишне массивными, затмевая собой черные линии своих опор. Облака молочного цвета с пушистыми снежинками будто сливались в одну единую грезу о прекрасном, поражая своей дивной красотой. Величие природы, сочетаемое с таинством мороза, создавало особое ощущение, схожее с восторгом.

Контраст иссиня-черных стволов и ослепительной белизны сугробов рождал строгий, классический ансамбль — живое воплощение природной гармонии. Но взгляд на эту красоту заставлял Маргариту задуматься, что все это диво, насколько бы чарующим оно ни было, несет за собой опасность. От слишком большого веса снега ветки, особенно если ударят морозы, могут не выдержать, расколются и принесут в мир разрушение.

Маргарита почти всю дорогу смотрела в окно, глубоко погруженная в себя. Она думала о том, чтобы продолжить диалог с Марком, но из-за отсутствия желания вести сейчас бе-

седу, не было никаких идей, о чем можно было бы поговорить. Поэтому радио, на котором с периодичностью сменялись однотипные треки, стало белым шумом, заполнявшим пространство. Было тепло, а вместе с тем, как девушка глядела в окно, за которым был суровый холод, ей становилось только уютнее. Чудесный, но однотипный пейзаж успокаивал девушку, понемногу погружая в дрему.

На одном из поворотов машина заехала в коттеджный поселок, состоящий как из маленьких, уютных деревянных или кирпичных домиков, так и из величественных особняков — их соседство казалось забавным и абсурдным. Однако, несмотря на отсутствие общих черт, они неплохо гармонировали, потому каждый дом, который они проезжали, вызывал у девушки бурю эмоций. Ей хотелось задержать взгляд, чтобы запомнить каждое окошко, каждый карниз и просто любоваться архитектурной особенностью. После красивых, но скучных природных видов, от которых клонило в сон, сейчас девушка оживилась. Ее настроение сразу же улучшилось, и грустные мысли, обременявшие ее разум и сковавшие ее тело в неощутимые кандалы, наконец исчезли, принеся легкость, ведь она знала, что обязательно поделится тяжестью в душе с другом.

Вскоре Марк остановил автомобиль возле обычного и ничем не примечательного для здешнего поселка коттеджа. Маргарита была рада, что друзья арендовали не дворец с барельефами и статуями, обычно выглядевшими дешево ввиду

нагромождения этих архитектурных изысков. Современный дом в стиле лофт с панорамными окнами и металлическим каркасом с элементами дерева выглядел свежо и благородно. Вокруг псевдоэлитных особняков коттедж был подобен благородному джентльмену в окружении пожилых дам, пытающихся ухватиться за минуты молодости.

Выйдя из машины, девушка задержала взгляд на уютном заснеженном дворике перед самым домом. Парковка для автомобилей находилась в небольшом отдалении от входа, и нужно было пройти по расчищенной от снега каменной дорожке. Когда Маргарита наступила на хрустящий белый ковер, она сделала глубокий вдох ледящего воздуха, который тут же ее ободрил. Выйти из машины было весьма приятно, потому как хотелось немного освежиться от жаркого салона, а мороз, как нельзя кстати, идеально подходил для этого контраста. Когда Марк забрал все вещи, они двинулись в сторону коттеджа, из которого лучился свет от ламп, а запах выпечки и мяса словно манил к себе и создавал поистине рождественское настроение. Девушка сразу ощутила чувство уюта, словно приехала домой, а не уехала из него. Колкий ветер обжигал щеки, отчего они залились румянцем. За городом чувствовалось, что зима суровее, чем в мегаполисе, но это наоборот было приятно, ведь чистый воздух и тишина, так чуждые жителям тесных улочек и шумных проспектов, вскружили голову Маргарите.

Когда девушка вошла в дом, ее тут же подхватило чув-

ство праздника. Из гостиной играла музыка, запах еды затмевал все мысли, отчего поскорее хотелось присоединиться ко всем за столом. Только сейчас девушка поняла, что по-настоящему проголодалась, ведь за весь день она только сытно позавтракала, а в обед так и вовсе даже чаю не выпила. Переодевшись и оставив вещи в холле, они с Марком поспешили в столовую, откуда к ним навстречу шли их друзья, чтобы их встретить.

— Привет, — произнесла Маргарита, улыбаясь всем, кто вышел.

— Ну наконец-то, мы вас уже заждались! Выглядишь просто потрясающе. Так и скажи, что готовилась к вечеринке и специально сбросила пару килограммов, — произнесла одна из ее подруг, приобнимая.

— Ха-ха, ну нет, я себе ни в чем не отказываю, — шутливо ответила Маргарита, прижимаясь к ней как можно крепче.

— Нет, правда, очень классное платье, давно оно у тебя? — спросила она, озирая ее взглядом снизу-вверх.

— Да вроде как несколько лет, — смущенно ответила девушка.

— Эх ты, надевай его почаще, — дала она совет, отходя, чтобы и другие друзья могли ее встретить.

— О, Рита приехала. Как ты? — спросил другой друг, крепко обнимая.

— То есть обо мне никто спросить не хочет? — Марк начал обходить парней, чтобы поздороваться.

— Да и о тебе мы помним, но видим-то чаще, — сказал тот же парень, пожимая ему руку.

— Ага. Рита стала часто пропадать. Не приходишь даже на наши маленькие посиделки в баре или дома. Неужели так много работы? Или может появился парень? — спросила подруга, приподнимая одну из бровей, как бы намекая на возможные секретики от компании.

— Нет, я бы тогда сразу сказала, а так много времени уходит на работу, хобби, домашние дела... — произнесла она, отводя взгляд, потому что хотела избежать этого диалога.

Маргарита сказала бы правду, вот только не хотела делиться, что последнее время ею одолевало желание как можно чаще оставаться одной. Понемногу она начала отдаляться от друзей, пока не остался лишь Марк, умевший быть рядом и одним присутствием помогать забывать о тяготах жизни. Маргарита любила друзей, доверяла им и знала, что они не смогут ничем помочь, кроме как посочувствовать, поэтому не рассказывала им ничего о своей проблеме. Ведь недоговаривать — не значит врать.

— Ну ладно, проходите в гостиную. Сейчас поедим и начнем вечеринку, — сказала подруга, придерживая ее за руку.

— Я как раз проголодалась, — Маргарита уже чуть ли бежала к источнику дивного запаха.

— Вот, хоть в чем-то она себе не изменяет. Поддерживаю, — Марк также направился в сторону гостиной.

Перед тем, как приступить к ужину, Маргарита подарила

всем небольшие подарки, а также открытки, которые подписала в новогоднюю ночь. Тогда она думала, что добрые искренние слова о каждом из присутствующих смогут задать нужное доброе настроение, чтобы сны не были столь ужасными, однако это не сработало. Девушка была поражена, с каким трепетом подошли друзья не только к блюдам, но и к украшению стола в новогодней тематике: еловые ветви, мандарины, канделябры со свечами. И хотя атмосфера должна была вызывать трепет торжества, Маргарита ощущала лишь крупитцы новогоднего чуда, потому что праздник уже прошел.

Девушка присела и почувствовала себя немного скованно и неловко. Прежде ей всегда было комфортно и уютно с друзьями — они были для нее второй семьей, но сейчас что-то внутри девушки переломило это мнение. С каждым из присутствующих Маргарита могла вспомнить и забавные истории, и серьезные разговоры, и даже несколько непростых жизненных ситуаций, которые они смогли решить все вместе, однако все это было тогда, в прошлом.

И несмотря на то, что все эти люди были для нее близки, не со всеми из них она могла общаться легко как в сети, так и в жизни. Редкие переписки с большинством из них были нормой, и при этом общение было завязано на обсуждении важных событий жизни, будь то сданная на отлично сессия или незначительная проблема, вызвавшая у девушки грусть и печаль, когда необходима была поддержка. Увидеть-

ся с каждым из них у Маргариты уже не хватало времени, а потому приходилось расставлять приоритеты таким образом, чтобы точно все успеть, поэтому общение в социальных сетях стало поначалу выходом из ситуации, а затем и сложившейся традицией. Но единственный человек, с которым она свободно общалась как в сети, почти на регулярной основе, так и в жизни, был ее лучший друг Марк. Среди всех друзей он был не просто близким — родным человеком, ради которого она готова была на все: приехать среди ночи к нему домой, чтобы поддержать, помочь сделать ремонт, выслушать и дать совет, просто погулять или испечь торт на день рождения. С Марком у нее была связь, о которой незбылемо знали они оба, называя себя поистине связанными душами, которым удалось все же встретиться. Они были похожи во многом: во взглядах на жизнь, музыке, быте, привычках, отчего им было проще понять друг друга и дать совет, что было бесценно.

Когда все уже поели, то просто болтали за столом, обсуждая все на свете, добавляя колкие и острые шутки, а Маргарита уловила взгляд Марка на себе. Повернувшись, она увидела его едва заметный кивок в сторону двери — безмолвное приглашение к разговору наедине. Девушка встала и направилась к коридору, сказав друзьям, что объелась и хочет отдохнуть в тихой атмосфере буквально полчаса.

— Слушай, возможно, не мое это дело, но ты сегодня особенно странная. Видно, что тебя гложет что-то. Может поде-

лишься? — спросил он, как только они зашли в тихую комнату и сели на ковер перед камином.

— Настолько видно? А я думала, что из меня вышла неплохая актриса, — отшутилась она, улыбнувшись и посмотрев на Марка.

— Ну, для федерального канала и их мыльных сериалов более чем, но меня не проймешь. Я ж вижу, что что-то не так... — сказал он, смотря на нее своими добрыми глазами.

Повисла тишина. Девушка в этот момент обдумывала все, что произошло с ней за последние пару суток, подбирала нужные слова, ведь ей было страшно, но она доверяла Марку и не могла скрывать от него ничего. Расположившись у камина, они слушали треск поленьев. Маргарита смотрела на огонь и на то, как языки пламени играют и танцуют друг с другом, отчего нашла в этом для себя успокоение. Выюга за окном поутихла, а потому пропал вой ветра о холодных зимних ночах.

— Если что, в крайнем случае, можно не сегодня. Ты просто знай, что на меня можно положиться. Я хочу помочь и быть рядом, ведь ты знаешь, что дорога мне, — сказал Марк, смотря на разные предметы, потому что немного нервничал.

Парень сжал в руках уголок подушки, которую взял с дивана, и посмотрел на профиль подруги.

— Извини, если надолго замолчала. Я хочу все обсудить, но не знаю с чего начать. Мне хочется поделиться с тобой, как с самым близким мне человеком, чтобы не таить это в се-

бе. Знаешь, а записать голосовое сообщение было куда проще, чем говорить об этом вслух, — Маргарита выдохнула, посмотрев украдкой на родного человека.

— Ты начни, а там уже решим, хорошо? — попросил он, взяв ее за ладонь.

— Да, спасибо.

В следующие полчаса Маргарита в красках и деталях описала ему ситуацию с картой в квартире деда, не забыв упомянуть его стандартно странное поведение, затем объяснила свое видение влияния карт на сознание, увязав между собой факты и сделав выводы из произошедшего. Девушка твердила, что ее умозаключения правдивы, но вместе с тем она не отрицала, что может ошибаться, и единственное, что придавало уверенности — вера в магию.

— Меня пугает твое молчание. Уж если и считаешь меня... — в этот момент девушка сделала паузу, чтобы подобрать хотя бы одно не матерное слово, которым могла бы себя назвать, но в голову лезли только хорошие слова.

— Да нет, ты что? В это действительно сложно поверить, если бы я не знал тебя. Помню прекрасно про твои кошмары и мучения, и мне самому жутко от услышанного. Знаешь, ты, когда рассказывала про то, как сильно тебя увлекли карты, словно транс, мне стало прямо не по себе, бр-р-р... — сказал он, отведя взгляд на камин.

— Да, я понимаю, такая себе ситуация, — завершила она, не зная, что еще сказать.

— Ты, когда говорила, я настолько проникся, что даже эта комната с ее теплом и уютом как будто стала серой и безжизненной. Странно, да, огонь блеклым показался, ну и бред, — произнес он, пытаясь разрядить обстановку.

— А сейчас все хорошо? — спросила она, переживая за Марка.

— Конечно. Иди сюда, тебе очевидно нужна поддержка, — друг пододвинулся ближе.

Когда Марк ее обнял, девушке тут же стало легче. От него веяло легким ароматом дерева с нотками цитруса. Она впервые за день почувствовала себя в безопасности, словно теперь ее укрыли мягким одеялом, которое спасает от холода внешнего мира и защищает от всех подкроватных монстров, что готовы открыть на нее охоту. Она искренне любила своего друга, потому что в мире бы не нашелся еще один такой человек, который бы смог в такой момент быть рядом, понять и поддержать.

— Спасибо тебе большое. Знаешь, когда держишь в голове тайну, которой боишься поделиться, то становится настолько страшно самому, что все мысли путаются, а себе не можешь найти места и расслабиться. Но вот после того, как я рассказал тебе все вживую, сразу стало легче. Я как будто чувствую себя свободной, — произнесла она наконец спокойным и расслабленным тоном.

Парень посмотрел на нее своими добрыми глазами, улыбаясь. Он был благодарен Маргарите за эти слова, нашедшие

отклик в его душе.

— Так, освобожденная, — тут парень сделал паузу, осознав двусмысленность данной фразы в контексте всей ситуации, — В общем, ты хоть знаешь, что делать дальше, какой шаг предпринять? — спросил он, облокотившись на диван.

— Нет, пока не думала, — слегка удрученно проговорила Маргарита, понимая, что одной ей будет тяжело рассудить.

— Ты чего, так же нельзя! — резко возразил Марк, не давая подруге поникнуть.

— Обсудим? — предложила она, повернувшись к нему и улыбнувшись.

— Конечно. Чувствую себя как в фильме про шпионаж, где я — помощник главной героини. Только я должен через наушник тебе все подсказывать, но не суть, — усмехнулся он, закатывая глаза.

Следующие минут двадцать друзья сосредоточенно обсуждали хоть примерное развитие ближайших событий. Они оба понимали, что за произошедшим стоит нечто свыше, что объяснить наукой и логикой тяжело, а потому рассуждать о чем-то совсем далеком было бессмысленно. Однако единственное, на чем они сошлись — Маргарите нужно погадать на новых картах, о чем она рассудила еще утром. Если они смогли избавить ее от кошмаров, да к тому же одна из карт особая — золотая, то вся сила должна раскрыться в гадании. И будучи тарологом, Маргарита очень верила, что ее теория подтвердится.

— Ну вы где там? Совсем про нас забыли! — произнес Олег, резко ворвавшийся в комнату.

— А может, мы тут голые, а ты врываешься? — спросил Марк, подняв брови от испуга.

Маргарита посмотрела на друга, не понимая, как вообще ему приходит в голову такой бред. Вот никто не смог бы так красиво выкрутиться из ситуации, как он, за что она обожала эту его способность. Марк был мастером по переводу темы, потому он почти никогда не отвечал на неудобный ему вопрос, умело меняя русло диалога.

— Ой да прекращай мне тут, — хитро улыбнулся Олег.

— А может, о другом поговорим? — спросила Маргарита, немного напряженная от этих фраз.

— Легко! — быстро среагировал Марк, чтобы сразу направить мысли друга в нужное русло. — Слушайте, а Рита взяла с собой карты Таро. Никому не хочется узнать судьбу? — встав и подойдя к дверному проему, закричал на весь дом парень, как глашатай на рынке. — Точно, сейчас всем предложу, — тут же дверь закрылась, и они услышали, как Олег тоже громко стал кричать на весь дом про гадания, созывая всех в просторную комнату по соседству.

— Совсем дурак? — возмутилась Маргарита, повернувшись к другу и прожигая его взглядом.

— А что? Сейчас и проверим твои способности. Хорошая возможность узнать, правда это или нет. Я ж тоже хочу убедиться в искренности всех слов, — рассудил он, активно же-

стикулируя.

— Да, но я хотела это сделать деликатнее, — повернулась Маргарита, тоже подходя к двери.

— Ну уж как есть. Идем! И ничего не бойся, а потренировать свои способности нужно. Так лучше на друзьях, чем на незнакомых людях. Так хоть узнаем, сбудется или нет. — заявил парень, касаясь плеча девушки.

— Тоже верно, — подумав, ответила Маргарита, оборачиваясь к другу.

— Тем более я уверен, что карты Таро не сами в сумку запрыгнули, — закончил ехидно он, открывая дверь и выскакивая из комнаты.

— Ах ты! — улыбаясь и немного злясь на его подколки, сказала девушка.

Друзья прошли в сторону гостиной, где уже сидели все, отложив настольные игры с едой и выпивкой на небольшие столы. Некоторые еще возились, относя что-то на кухню или принося с нее снеки, чтобы перекусить после танцев, которые закончились с пришествием новости о продолжении вечера в виде гадания.

Девушка стояла в проходе, смотря на все это новым и свежим взглядом. Она чувствовала себя обновленной, готовой к свершениям и будущему, которое ее ждало. Девушка ощутила необычное чувство, как будто заново родилась или возродилась из пепла, что создал огонь страха и печали.

Новый настрой помог Маргарите обрести долгожданную

уверенность в себе, что отразилось на ее взгляде и осанке. Теперь она чувствовала себя не жалкой и ненужной, а властной царицей этого мира, способной повелевать судьбами других, как кукловод, для которого теперь людской мир представлял театр, где можно было самой руководить спектаклем и знать путь судьбы каждого героя. Девушка шла в сторону стола, чтобы сесть на стул, подготовленный для нее. Ее взгляд был таинственным, как у настоящей ворожеи, которая ведаёт жизнями. Походка была грациозной, отчего взгляд каждого был прикован к ней, но никто не решался сказать ни слова, наслаждаясь этим видением прекрасного. Присев, она оглядела всех присутствующих, гадая, кто же захочет быть первым, кто заглянет за кулисы вождьеленного театра будущего.

— Кто-нибудь может принести мне мой рюкзак из прихожей?

Когда его принесли, девушка достала карты, обернутые в специальную бархатную салфетку, на которой она всегда делала расклады. Разложив ее, девушка стала тасовать карты, чувствуя магический флер, который уже не могла спутать ни с чем, понимая, что это не наваждение. В это время подруга зажгла свечу на столе и приглушила в комнате свет, чтобы атмосфера стала под стать событию — таинственной и отчасти мрачной, ведь никто не знал, как распорядятся карты. Запах свечи был сладковатым, отчего дурманил головы, а все образы от огня казались расплывчатыми, словно были

написаны маслом нежными мазками.

Маргарита сидела, закрыв глаза и начиная выкидывать карты из колоды на салфетку, раскидывая их по разным стопкам. В этот момент она старалась как можно четче сконцентрироваться на них, думая, что же стоит сегодня ждать. Потоки энергии текли к ней беспрепятственно, однако суэта вокруг — приглушенные голоса и шорохи — создавала досадные помехи, не давая целиком раствориться в этом тонком ощущении. Девушка вспомнила в этот момент тот самый вечер пару дней назад, когда сидела вечером на своей родной кухне и делала расклад Марку.

«Тогда все было совсем по-другому, карты были просто картонками с яркими картинками, но эти другие. В этот раз все точно будет иначе», — подумала девушка про себя, улыбнувшись и резко открыв глаза.

К тому моменту на столе уже было разложено около двадцати карт по трем стопкам рубашкой вверх, но девушка не останавливалась в своих движениях, которые были четкими и размеренными. На каждой карте она задерживала руку некоторое время, а только затем клала на стол, приступая к новой. Пока Маргарита проводила особый ритуал, то не смотрела ни на стол, ни на карты, ни на друзей, а только на маленький огонек свечи, который колыхался из стороны в сторону, не находя себе покоя. Как только Маргарита открыла глаза и заглянула в его маленькое красное сердце, он тут же выпрямился и стал будто светить ярче. В этот момент

в окно ударил порыв ветра, принеся с собой завывание пурги, отчего все вздрогнули и обернулись... все, кроме Маргариты.

Одержимый и безумный взгляд девушки замер на фитиле, который пожирало маленькое пламя. В этот миг всех друзей охватил зловещий холодок, ибо такого взгляда не видел никто из них ни разу. Он был не человеческим, каким-то озлобленным и свирепым, словно у хищника или дикого зверя. Но чем дольше друзья пытались всматриваться в ее глаза, тем дурнее становилось каждому из них на душе, словно самые темные участки их натур стали пробуждаться и отнимать все силы. Потому они старались смотреть куда угодно, но только не на таролога. В какой-то момент прошел шепот, что в зрачках девушки не отражается пламя. Окружающих сковал ужас. Взгляд Маргариты стал настолько тяжелым, будто в её глазах разверзлась сама тьма; по сравнению с этой пугающей чернью даже ночной мрак выглядел бы ослепительным светом.

Но девушка не останавливалась, читая энергию карт Таро, выбрасывая одну за другой на стол.

В это же время, пока все гости были невольными свидетелями той картины, которая развернулась в комнате, Маргарита переживала чувства, водоворотом засасывающие ее в глубины истинной тьмы. С каждой новой картой, что девушка безвольно выкладывала на стол, она все глубже погружалась в себя, словно неодолимая сила неумолимо утягивала

ее в собственную бездну. Это была пучина, манящая неведомой своей бездной, окутывающая тьмой и злом и затягивающая все глубже и глубже в свой зловещий омут. Одна за другой карты ложились на стол, и каждая из них словно оживала, превращаясь в шепот, который зарождался в голове у девушки. Вскоре таролога окружил целый хор, каждый из участников которого пытался что-то ей сказать, но как только она пыталась зацепиться за одну фразу, как другая тут же врывалась в ее подсознание, выбивая из контроля, окутывая ядовитым плющом. Маргарита перестала слышать свои собственные мысли, потому что вечно отвлекалась на несмолкаемый хор в своей голове, который сводил с ума.

Сама того не понимая, девушка не уследила, как провалилась настолько глубоко в себя, что уже не контролировала свои действия, ставшие механическими. Магия невольно окутала ее разум и тело, заставив повиноваться тьме. Голоса словно разрезали ее мозг, как острые клинки, отчего в какой-то момент девушка не выдержала и закричала, вот только этот крик никто не услышал...

Маргарита воспарила над собой, а маленький огонек свечи остался под ее ногами. Девушку тут же охватил ужас, ведь она вышла из своей физической оболочки, однако была все же не в мире духов. Это была особая прослойка меж мирами, как она догадалась. Парящая Маргарита заметила краем глаза тех, кто шептал ей свои речи. Это были тени, которые отбрасывала свеча, и каждая отложенная карта, кото-

рая тенью промелькивала по стене, рождала новое существо, шепчущее ей и проникающее террором под кожу, становясь еще одним жителем брэнного тела. Голова начинала болеть, голоса были все громче, и девушка понимала, что начинает теряться во всем: в пространстве, в происходящем, в самой себе. Вскоре этих сущностей стало слишком много для маленькой комнатухи, а потому они стали тянуть свои темные когтистые лапы к воспарившему духу, которым сейчас являлась Маргарита. Девушка пыталась отбиваться, но это было почти невозможно, ведь голоса заполонили ее разум и попытались обездвигить. Но Маргарита не готова была сдаваться, не сейчас, когда она избавилась от кошмаров и победила липкое существо во сне, а затем и совсем сбежала от стеклянных осколков благодаря магии. Она хотела оградить себя от когтистых лап демонических созданий и доказать себе, что действительно является Магом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.